

Анастасия Медведева

16+

И четверо
Ангелов
за спиной...

Анастасия Медведева

И четверо ангелов за спиной...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67385826

SelfPub; 2022

Аннотация

Наверно, каждый из нас хоть раз в жизни мечтал получить огромное наследство от родственника, о котором ничего не знал... но вряд ли хоть кто-то действительно готов к этому в реальности. И когда мне приходит странное сообщение на почту, моей первой реакцией становится недоверие, а второй – попытка найти подвох. Но от судьбы не уйдешь – и в одночасье из простой девушки я превращаюсь в наследницу миллионов, владелицу крупной компании и одну из самых завидных невест города. Вот только у почившего родственника были свои секреты... и в огромном пентхаусе в центре города, согласно завещанию, меня ждали четверо незнакомцев, с которыми я по какой-то причине должна была делить жилплощадь... Кто эти четверо? Почему дедушка ни разу не давал о себе знать? И какие тайны прячутся за нолями на его счету?..

Содержание

Глава 1. Завещание	4
Глава 2. Четверо в пентхаусе	26
Глава 3. Пара слов о доверии	52
Глава 4. Дом, милый дом	73
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Анастасия Медведева И четверо ангелов за спиной...

Глава 1. Завещание

«С прискорбием сообщаем вам...»

Смотрю на строки электронного письма, сообщающего мне о том, что я неожиданно стала наследницей миллионов, и удивляюсь – неужели кто-то ещё на это ведётся?.. Даже удивительно, как это письмо не попало в спам: явно же мошенники развлекаются. И ведь додумались же!

Качаю головой и нажимаю «удалить», очищая свою почту.

Любопытно, на кого ориентировано данное послание? На отчаянных домохозяек (или вернее сказать – отчаявшихся)? Или на наивных голубоглазых дурочек, полагающих, что у них действительно может быть некий богатый дедушка, о котором они никогда не знали и о котором ничего не слышали, – и что этот самый дедушка, умирая, решил оставить им многомиллионное состояние?

То есть... такие доверчивые всё ещё существуют?..

– Это даже не смешно, – протягиваю, закрывая все вклад-

ки и выключая ноутбук, – а как-то печально, – резюмирую, потягиваясь и поднимаясь с кресла.

До курсов осталось меньше двух часов; нужно подготовиться и привести себя в порядок.

Нахожу в шкафу брюки и пиджак, быстро сооружаю элегантный пучок на голове, подкрашиваю ресницы и губы, и выхожу из дома. Моя квартирка полностью меня устраивает, как и моя жизнь, так что соблазняться странными письмами с заявлениями о том, что я стала богатой наследницей, я не собираюсь. Уж простите меня, все мошенники! Как-то так получилось, что меня вполне устраивает и моя работа – я преподаю английский на платных курсах и спокойно существую на свою зарплату.

Большого мне и не надо.

Так что, увы и ах, по ссылке я не пройду и не стану звонить никому по телефону, оставленному в контактах. Пусть ищут другую жертву.

С таким вот приподнятым настроением я и вошла в аудиторию, кивая всем своим ученикам...

Ровно через день...

– Думаю, они выбрали меня своей жертвой, – нахмурившись, замечаю и делаю глоток кофе.

– Выходит, что так. Но это уже реально не смешно. Может, в полицию обратиться? – предлагает Даша, моя лучшая по-

друга, и по совместительству – невеста моего бывшего парня.

Как так получилось, объяснять долго. Но я решила не вычеркивать человека из своей жизни только лишь из-за того, что между нами возникла такая неприятная ситуация. С кем не бывает? Мужчины приходят и уходят, а лучшую подругу найти сложно...

– В полицию – не хочу. Вряд ли они чем-то помогут, – качаю головой, бездумно глядя вперёд, – зато бумагами закидают и затянут в бюрократическое болото.

– Сколько уже писем пришло? – уточняет Даша.

– Четыре. Я думаю, раз отметка спама на предыдущих посланиях не помогла, проще ненадолго заблокировать мою почту. Может, они успокоятся? – протягиваю, отставляя кружку на стол.

– Вообще, это всё странно: зачем повторяться, если с первого раза не получилось?.. – Даша поджимает губы, – Но, думаю, раз уж они выбрали *тебя* своей целью, то вряд ли остановятся.

– В смысле? – свожу брови к переносице.

– Полагаю, они взломали один из твоих аккаунтов и узнали всю нужную им информацию, – поясняет подруга, откидываясь на спинку кресла, – потому и таранят твою почту с особой настойчивостью.

– Всё ещё не поняла смысла, – признаюсь спокойно.

– Нууу, – Даша запрокидывает голову, глядя на потолок, –

ты меня извини, Ань, но такая, как ты – идеальная жертва для мошенников.

– Такая, как я? – ещё больше нахмурившись, уточняю.

– Не обижайся только... но ты ведь даже в полицию обращаться не хочешь, потому что это разрушит твою зону комфорта. В конечном итоге ты устанешь от давления и пройдёшь по ссылке, – пожав плечами, мягко произносит Даша, а затем устремляет свой взгляд куда-то мне за спину, – о! Привет, любимый!

Опускаю глаза, пережидая приветствия будущих молодоженов, а затем поворачиваюсь к Владу.

– Привет, Влад, – спокойно здороваюсь с теплой улыбкой.

– Аня, – такая же теплая улыбка светит мне с любимо...

Нет, уже не с любимого лица. А с лица возлюбленного моей лучшей подруги.

– Вы уже заканчиваете? – Влад садится рядом с Дашей и отпивает из её кружки.

Его дурная привычка, которую я всегда считала такой милой. Только раньше он отпивал из моего стакана...

– Да, надо только счёт попросить, – улыбается ему Даша.

Влад подзывает официантку и просит общий счёт.

– Не стоит, я сама за себя заплачу, – останавливаю его, но девушка уже отходит от нашего столика, а Даша встречает мой напряженный взгляд и качает головой.

– Ну, вот, почему ты всегда такая? Он же уже взял на себя ответственность. Почему просто не согласиться и не побла-

годарить?

Молчу, не зная, что на это ответить. Иногда мне кажется, что мы с Дашей – существа из разных вселенных, и ей никогда не понять моих чувств, как и мне – её...

– Нужно позволять мужчинам быть мужчинами, – с улыбкой резюмирует подруга, подцепив Влада под локоток.

Смотрю на своего бывшего, затем на свою лучшую подругу... и вновь молчу.

Действительно. Просто из разных галактик.

Пока нам приносят счёт, рассматриваю Влада. Он перестал бриться и теперь ходит в Barbershop. Я всегда считала, что небольшая щетина ему пойдёт, но почему-то именно с Дашей он начал отращивать бороду. Его русые волосы выгорели под греческим солнцем, – совсем недавно ребята вернулись с отдыха, – и теперь зелёные глаза мужчины выглядели ещё ярче.

Всё же он красив.

Мне трудно будет смотреть на него в элегантном костюме, ставящим подпись в ЗАГСе...

Может, стоит заболеть в этот день?..

– Ладно, мы пойдём – нам ещё фотографа надо выбрать, – начинает трещать Даша, прижимаясь к мужчине.

– Да, идите, – киваю, тоже поднимаясь из-за стола.

– У тебя всё будет в порядке? Мне позвонить вечером? – участливо спрашивает подруга.

– Нет, не стоит. Я справлюсь. И попытаюсь что-нибудь

сделать со своим ящиком. Там же есть черный список? – бодро отвечаю, взглядом предлагая не мусолить тему и идти уже по своим делам.

– Тебя продолжают атаковать? – спрашивает Влад, игнорируя моё желание остаться наедине со своей проблемой.

– Всё в порядке. Я же говорю – я со всем справлюсь, – улыбаясь, отвечаю и закидываю сумочку на плечо.

– Если что, я могу зайти и помочь, – предлагает мужчина.

– Не стоит, – поспешно отвечаю и вновь улыбаюсь, – вам ещё фотографа выбрать надо. Уверена, это очень энергозатратный процесс.

– И не говори! – закатывает глаза Даша, – Мы уже десятки сайтов облазили. Сегодня три встречи, и я уже чувствую, что ни один нам не подойдёт.

– Уверена, ты выберешь самого лучшего, – с мягкой улыбкой замечаю.

– Естественно, – фыркает Даша, и мы вместе идём на выход, а затем и вовсе расходимся в разные стороны, наградив друг друга короткими поцелуями в щечки.

На Влада я старалась не смотреть, но когда нас разделил перекрёсток, всё же не удержалась и обернулась...

Красивый. Высокий.

Не мой.

Чего греха таить? Я не способна удержать подобного мужчину. Но это ничего... мне было бы сложно жить с таким... Все время ждать измены и гадать, почему он всё ещё встре-

чается со мной?..

Наверно, мне стоит найти кого-то попроще.

Несколько мужчин с курсов уже оказывали мне знаки внимания, но я не тороплюсь соглашаться на свидание. Мне и так хорошо. В свои двадцать пять я абсолютно самодостаточна и не нуждаюсь в излишнем внимании.

Да.

Останавливаюсь перед витриной магазина косметики, смотрю на ярко розовую помаду на губах модели... и захожу внутрь.

Уже у себя в квартире открываю косметичку и укладываю туда новый тюбик. Ну, вот. У меня опять набор из всех оттенков. Теперь запасов на весь год хватит.

Улыбаюсь, глядя на свою коллекцию.

И вовсе сегодня не плохой день! Сейчас приготовлю себе чего-нибудь вкусненького и засяду за какой-нибудь прекрасный фильм! А с Дашей поговорю на днях... правильно сделала, что промолчала сегодня: у неё же свадьба на носу, она сама не своя, просто не замечает, что порой ведёт себя немного нетактично. Но я буду умнее и не стану пороть горячку. Она же моя лучшая подруга.

Мм... что бы такое приготовить?

...

А со своим ящиком ничего делать не буду! Просто удалю письма, не открывая их. Сколько бы их там ни пришло.

Ещё через день...

– Ань, это уже странно. Может, стоит проверить ссылку? Ну, так, на всякий случай?.. – голос Даши по телефону звучит озабоченно.

– Ещё по всяким непроверенным ссылкам я не ходила! – произношу, пересекая коридор.

– Но мы посмотрели в интернете: мошенники таких писем массово не рассылают...

– Просто удалю свою почту и заведу новую, – качаю головой, останавливаясь перед аудиторией, – всё, Даш, мне пора. Созвонимся завтра.

Скидываю звонок и вхожу внутрь. Первое, что бросается в глаза – это поведение девушек. Что-то они сегодня слишком тихие...

– Good afternoon, – здороваюсь с присутствующими, подходя к своему столу.

А затем замечаю его.

Даже удивляюсь слегка. Что такому мужчине могло понадобиться на моих курсах? Его одежда слишком четко говорит сама за себя – в деньгах этот индивид не нуждается, как и в знании разговорного английского.

Потому что он уже его знает – и лучше меня.

Начинаю ловить взгляды девушек, направленные на молодого человека, и едва заметно вздыхаю. Содержание сегодняшнего занятия можно будет смело повторять в следую-

ций раз: вряд ли в их головах хоть что-то уложится. Не с таким мужчиной в аудитории.

Всё же начинаю лекцию, пытаюсь донести информацию до слушателей, а в конце академического часа с любопытством наблюдаю за приближением ко мне того самого нарушителя всеобщего спокойствия.

– Добрый день, – здоровается обладатель костюма от Армани.

– Добрый, – киваю мужчине, – я вижу вас впервые на занятиях. Появились какие-то вопросы?

На самом деле мне без разницы, кто ходит на мои курсы и с какой целью. Это вообще не моё дело. Моё дело – доносить знания до всех присутствующих в аудитории... но этот индивид сегодня порядком мешал ходу занятия, отвлекая внимание на себя. Потому мне и впрямь интересно, что он здесь забыл?

– На самом деле я здесь не из-за английского языка, – обязательно улыбается собеседник.

Этого стоило ожидать; английский он явно изучал в Гарварде.

Молча жду продолжения, а затем так же молча принимаю визитку от этого во всех смыслах интересного персонажа. Смотрю на имя, затем на название компании... и застываю.

– Вы...

– Да, я тот самый человек, что уже на протяжении нескольких дней отправляет вам письма. Но вы все не отвеча-

ете, – обворожительно улыбаясь, замечает мужчина.

– Простите, я думала, это какой-то развод, – нахмурившись, говорю.

На самом деле, всё ещё продолжаю думать о мошенниках, несмотря на его дорогой костюм. Может, китайская подделка? Но уж больно похож на тот, что красуется на манекене – в фирменном магазине напротив.

– Ни в коем случае. Я представитель вашего почившего родственника и по совместительству – его адвокат. Все документы у меня при себе, как и нотариальные доверенности. У вас найдётся на меня минутка? Признаюсь, вас довольно сложно выловить, – продолжая атаковать меня своим очарованием, спрашивает мужчина.

– Я... да, на сегодня занятия закончены... – растерянно смотрю на прямоугольник с именем и местом работы.

Давид. Имя-то какое...

– Вы не поверили тем письмам? – мягко уточняет мужчина, – Поэтому не стали отвечать?

– Простите, но я ничего не знала о своём... о наличие богатого родственника. Это как-то... слишком... – не могу найти слов, поэтому замолкаю.

– Слишком?... – мужчина внимательно смотрит на меня, ожидая продолжения.

– Может, вы какое-то шоу снимаете? – спрашиваю у него неуверенно, – Вы поверьте, я – не самый подходящий человек для подобных развлечений. Так что, если где-то здесь

скрытая камера...

– Никаких камер нет, Анна Андреевна, – заверяет меня мужчина, раскрывая папку с документами, – вы можете позвать своего юриста и проверить – все документы подлинные. Я понимаю, у вас много вопросов, и вы растеряны... но, прошу, дайте мне пятнадцать минут – и я вам всё объясню.

– Как мне к вам обращаться? – взяв себя в руки, уточняю.

– Можно просто по имени, – вновь улыбается мужчина.

– Хорошо, Давид, я вас выслушаю, – решаюсь, наконец, – у вас есть ваши пятнадцать минут, но вы должны пообещать, что после этого атака на мою почту закончится. Мы можем поговорить прямо в аудитории, здесь сейчас не будет занятий.

Поднимаю взгляд на мужчину и замечаю легкую усмешку.

– В чём дело? – собранно спрашиваю.

– Вы всё ещё не верите, – отмечает он.

– Вы всё ещё не предоставили мне доказательств, – аккуратно парирую, – с чего бы мне верить в то, что на меня с неба свалилось наследство от человека, которого я не знала?

– Понимаю вашу осторожность. Но ваш дедушка обо всём позаботился. Вот, – и с этими словами мужчина по имени Давид открывает свой портфель и достает оттуда старые снимки моей мамы в детстве с импозантным мужчиной лет сорока, после чего берёт планшет, включает его и демонстрирует мне страницу социальной сети некоего Георгия Валентиновича, который слишком сильно напоминал того са-

мого импозантного мужчину... затем показывает копию паспорта этого самого Георгия Валентиновича с графой «дети», где указано имя моей мамы... а затем показывает скрины электронной переписки моей мамы с... дедушкой?.. Вглядываюсь в планшет... Это её адрес.

Этой почтой уже давно никто не пользуется, мама с папой погибли в автокатастрофе четыре года назад, – но даты последней переписки как раз четырёхлетней давности...

Мама продолжала общаться со своим отцом, ничего мне об этом не говоря?..

Но... она же сама рассказывала, что дедушка давно умер!

– Это... – напряженно смотрю в планшет.

– Это ничего не значит, конечно. Скрины можно подделать. Но после смерти вашего дедушки я получил доступ к его почте, – мягко улыбается мужчина и вводит данные в строки логина и пароля на сайте, – вот, посмотрите. Это их переписка.

Сосредоточенно смотрю на электронные письма и узнаю свою мать в каждом слове; обращение «отец» завершает общую картину, наглядно демонстрируя наличие на тот момент живого и совершенно здорового родственника...

Как это возможно?!

– Откуда у вас?.. – выдавливаю из себя.

– Откуда у меня подобный доступ? Ваш дедушка сам дал мне его перед своей смертью. И велел первым делом связаться с вами, – спокойно отвечает Давид.

– Он знал, что умрёт? – нахмурившись, уточняю.

– У вашего дедушки был рак. Он знал о своей смерти не просто «заранее», он жил с этим диагнозом последние три года и много чего успел сделать перед своим уходом. Вот его завещание, – он протягивает мне конверт, – там же все оригинальные документы, подтверждающие родство с вашей матерью. Думаю, его фамилия вам тоже знакома.

– Это мамина девичья... – шепчу, разглядывая бумаги.

– Всё верно. Она поменяла её, когда вышла замуж за вашего отца.

– Это была какая-то драма? Дедушка не хотел их свадьбы? Почему я ничего о нём не знала?!

– Вы могли заметить по содержанию писем, что ваша мать была в обиде на своего отца. И не желала его участия в вашей жизни.

По содержанию тех писем можно сделать только один вывод: они не хотели мириться. Оба. Но что же такого мог сделать мой дед, что мама определила его в покойники и никогда мне о нём ничего не рассказывала?

– Так я теперь... я – его наследница? Единственная? – не могу поверить своим глазам, глядя на строки завещания.

...

Компания?! Акции?! Пентхаус с охраной?!

– Но как... – растерянно смотрю на Давида, не зная, как на это реагировать.

– Ваш дедушка был состоятельным человеком. И очень

уважаемым бизнесменом. Все свои накопления он завещал вам, как и всю свою недвижимость. Когда у вас появится время осмотреть новую собственность?

– Постойте... я же вначале должна оплатить налог на наследство... или как это называется? – останавливаю Давида, припоминая подобную ситуацию в одном сериале.

Вот он где спрятан – подвох, чтоб его! Хотят стянуть с меня приличную сумму?

– Ваш налог оплачен заранее. Георгий Валентинович обо всём позаботился, – обворожительно улыбается Давид.

– Так ведь не бывает, – недоверчиво смотрю на него, – это незаконно.

– Вопрос уже решён. Ваш родственник прекрасно знал, что вы будете не в состоянии оплатить подобный налог – потому освободил вас от этого обременения. Если вы не доверяете мне, то, прошу, возьмите эти документы и отнесите к любому юристу.

Ещё более недоверчиво смотрю на мужчину.

Вот так – просто? Они настолько уверены в себе? А если я действительно отнесу?..

– У вас есть знакомый юрист? – склонив голову, уточняет Давид.

– Есть, – резко забираю бумаги из его рук. Ещё не хватало пойти туда, куда он советует.

– Вы продолжаете не доверять мне, – опутив взгляд, произносит Давид.

И почему мне становится неловко за своё поведение?

– Я... прошу прощения. Но у меня всё ещё есть ощущение, что где-то здесь спрятана скрытая камера, – отвечаю серьёзно, – таких подарков с небес просто не бывает. Это сюжет для сериала или какого-нибудь современного романа о золушке.

– Только если вы воспринимаете своего почившего дедушку в качестве прекрасного мертвого принца, – улыбается Давид.

Мои глаза округляются. Он действительно это сказал?!

Перевожу изумленный взгляд на мужчину и смотрю в зелёные глаза, на дне которых застыла не то улыбка, не то усмешка.

– Как вы можете так говорить? – пораженно спрашиваю.

– Я ни в коем случае не хотел оскорбить вашего родственника. Мы были довольно близки с Георгием Валентиновичем и порой позволяли друг другу некоторые вольности в общении.

– Он был старше вас, минимум, в два раза. Если не в три, – замечаю, подняв брови.

– Это не мешало нашей дружбе, – с улыбкой отвечает Давид.

Станный он.

Или мой дедушка был неординарным человеком?..

Смотрю на список недвижимости и прихожу к выводу, что простым и заурядным он точно быть не мог. Простой чело-

век просто не смог бы добиться подобного – даже за всю свою жизнь!

Либо ему сильно повезло, либо в его характере были такие качества, которые позволяли ему с лёгкостью добиваться всех поставленных целей.

– Я отнесу бумаги юристу и свяжусь с вами в ближайшее время, – решаю поставить точку в разговоре.

– Хорошо. Мой телефон указан в контактах. Вот здесь, – Давид склоняется надо мной, касаясь пальцем строки на документе и ненавязчиво обдавая меня своим дорогим парфюмом.

– Ясно, – почему-то почувствовав себя неловко, выдавливаю негромко, а затем выпрямляюсь, – до встречи, Давид.

– До встречи, Анна Андреевна, – мягко улыбается мужчина и выходит из аудитории.

Смотрю ему вслед несколько секунд, а затем набираю номер.

– Вот это да. Давно тебя не было слышно. Что-то случилось? – раздаётся голос из динамиков.

– Привет, Тонь, – поджав губы, здороваюсь, – прости, что беспокою, но могу я зайти к тебе в ближайшие несколько дней?

– Поболтать или по делу? У меня много работы, – замечает голос.

– По делу, – опустив голову, отвечаю.

– Так и знала. Было бы странно, если б ты ответила иначе.

Хорошо, заходи завтра в обеденное время, – сухо отвечает Тоня.

– Спасибо, до завтра, – отключаюсь и прислоняюсь бедрами к столу.

Наверно, стоило поделиться всеми этими новостями с Дашей... но что-то мне подсказывало, что для начала необходимо проконсультироваться со специалистом. В этом смысле Тоня – мой единственный вариант. Мы вместе учились в школе и делили одну парту на протяжении нескольких лет.

Я могу ей доверять.

На следующий день...

– Это не фальшивка, – уверенно заключает бывшая одноклассница.

– Ты уверена? – всё же уточняю, за что получаю красноречивый взгляд.

– Кто из нас двоих тут с юридическим образованием? – сухо спрашивает Тоня.

– Ты, – заключаю ровно.

– Вот именно. Так что можешь поверить моим словам – документы настоящие. Ты теперь – наследница миллионов. Поздравляю, – так же сухо поздравляет бывшая одноклассница, – Как себя чувствуешь?

– Немного обманутой. Это нормально? – всё ещё сдерживая все эмоции, напряженно отвечаю.

– Для тебя – нормально. Другая бы уже во всю по моему кабинету скакала и ножом срезала горлышко с бутылки «Кристал», – фыркает Тоня; затем замолкает, – рассказала Даше? – опуская глаза в документы, уточняет она.

– Ещё нет, – качаю головой.

– Мой совет – не торопись. Вначале оцени масштаб своего наследства.

– Что за странный совет? – немного скованно усмехаюсь. Затем отвожу взгляд.

Тоня с Дашей никогда не ладили; я даже не знаю, почему.

В отличие от моей лучшей подруги – светловолосой красавицы с огромными голубыми глазами, – Тоня не стремилась делать свою внешность кукольной и презирала всех, кто использовал свою красоту для достижения разных целей. Имея достаточно милое лицо, она умудрялась всегда оставаться серьёзной и никогда не пользовалась своим обаянием. Закончив университет и устроившись на работу, она обрезала свои длинные волосы по плечи и обзавелась стильными круглыми очками, подчеркивая свой деловой стиль и рабочий настрой.

– Ты хорошо выглядишь, – замечаю через несколько секунд неловкого молчания.

– Чего не скажешь о тебе, – замечает Тоня в ответ.

– Обязательно быть такой прямой? – вновь скованно усмехаюсь.

– Ты предпочитаешь слышать ложь? – подняв на меня се-

рвѣзные глаза, спрашивает Тоня.

– Спасибо, что помогла. Пожалуй, я пойду, – беру документы с её стола и направляюсь к выходу.

– Теперь у тебя есть средства. Прикупи новый гардероб, сходи к стилисту, обнови косметичку – и всё в твоей жизни наладится.

– Не понимаю, зачем ты мне это говоришь? – резко разворачиваюсь к ней у самой двери.

– Я знаю о свадьбе Влада и Даши.

Несколько слов, а на меня словно ушат холодной воды вылили.

– Если ты думаешь, что я как-то страдаю по этому поводу... – протягиваю, не глядя на неё.

– Думаю, – отрезает Тоня, затем поднимает на меня глаза, – ты хорошая девушка, Аня. Но друзей совсем не умеешь выбирать.

– Это не очень тактично с твоей стороны, – замечаю собранно.

– Не очень тактично уводить парня у лучшей подруги.

– Тоня...

– Прости, она не уводила, она позаимствовала. На всю жизнь, – сухо усмехается та.

– Это уже перебор, – качнув головой, замечаю и иду к двери.

– Перебор – это носить голубые линзы и с пеной у рта утверждать, что это натуральный цвет, – доносится в спину

спокойный голос, но я его игнорирую и выхожу в коридор.

...

И какая муха её укусила?

...

Медленно выдыхаю, прикрыв глаза, а затем направляюсь к лифту, набирая номер Давида.

– Да, Анна Андреевна? – раздаётся ответ после третьего гудка.

– Я проконсультировалась со специалистом. Когда можно будет осмотреть... недвижимость? – добавив в голос делового тона, спрашиваю.

– Вы про пентхаус? Или про загородный дом? Или про виллу у моря? – уточняет мужчина.

– Про пентхаус, – останавливаю его я.

Ловлю на себе заинтересованные взгляды людей, зашедших вместе со мной в кабину лифта. Динамик моего телефона вновь сообщил окружающим все последние новости.

Может, раз получила наследство, стоит обзавестись новым смартфоном?..

...

Да, я не выгляжу, как владелица огромного состояния! Но зачем так бестактно пялиться?

– Вы сможете осмотреть его сегодня вечером, после подписания всех документов, – после небольшой паузы мягко отзывается Давид.

– Да, по поводу документов... Там есть один странный

пункт... – кошусь на людей и понижаю голос, – почему вместе со мной в пентхаусе будут проживать незнакомые мне люди? Это как-то... неудобно...

– Я всё объясню при встрече, – успокаивающий голос Да-вида льётся патокой из трубки, но я не спешу «успокаиваться».

Четверо мужчин, не считая прислуги... это вообще за границу допустимого. И тем не менее, дедушкой был четко прописан этот момент – что эти четверо будут работать на меня и разделять со мной квадратные метры моего будущего места жительства. Насколько я поняла, они *уже* там живут... точнее, они жили там при дедушке и продолжают жить сейчас. Он что, замотил им отдельную квартиру – при всех своих миллионах?

Зачем такое странное соседство?..

– Хорошо. Тогда до вечера, – сбрасываю звонок и устало вздыхаю.

Как знала, что со всем этим делом что-то не так. Сейчас выяснится, что я вовсе не единственная наследница, а нас таких пятеро, если не семеро! А может, у деда целая рота наследников – и все они прописаны в его квартирах, загородных домах и виллах у моря!

Да, не стоит пока губу раскатывать. Как легко пришло, так легко и уйдёт. Нужно быть готовой ко всему, а потому – не стоит начинать радоваться раньше времени. Вот, когда увижу всё своими глазами, осознаю, что *моё*, и поставлю под-

пись на всех документах – тогда можно расслабиться.

А пока...

Глава 2. Четверо в пентхаусе

– Как себя чувствуете? – с мягкой улыбкой спрашивает Давид, когда мы подъезжаем на его роскошной машине к моему роскошному (будущему) дому.

И почему все спрашивают меня о самочувствии?..

– Нормально: с утра была температура 36.6, – делюсь с мужчиной показаниями своего градусника.

– Когда вы нервничаете, вы такая забавная, – усмехается Давид, но делает это как-то по-доброму.

– Что за отношения связывали вас с моим дедом? – спрашиваю у него с искренним интересом.

Может, ему заплатили приличную сумму за то, чтобы он так аккуратно ввел меня в курс дела? Мне вовсе не кажется, что Давид ко мне расположен – он действительно ко мне расположен. Это можно считать по его взглядам, по его улыбке, по едва заметным невесомым прикосновениям. Я научена опытом общения с мужчинами и вижу, когда им от меня что-то надо, так вот Давиду от меня ничего не нужно. Он просто очень деликатно пытается снять моё напряжение и также деликатно расположить к себе, – при этом он не пытается заигрывать, хотя, добавь к его словам жаркий взгляд, и всё его общение можно смело назвать флиртом! То есть... он не флиртует со мной, хотя мог бы. Не то, чтобы я жда-

ла этого, но, учитывая, сколько денег на меня свалилось, я должна выглядеть лакомым кусочком для всех, кто работает с финансами.

Отсюда вопрос – что за отношения связывали их с дедушкой?

– Дружеские. Я же вам говорил, – улыбаясь глазами, отвечает Давид.

– Удивительно, – произношу, отводя взгляд к окну.

– Ваш дедушка был очень интересным человеком. И одновременно – очень сложным. Он давал только один шанс и не любил разочаровываться.

– Это объясняет их ссору с мамой: всё-таки она была человеком. А людям свойственно ошибаться, – не без иронии замечаю.

– Это так, – с улыбкой кивает Давид и ненадолго замолкает.

Любопытно, о чём он подумал в этот момент?..

Он явно что-то знает. Но не спешит делиться со мной.

Ладно, появится шанс – обязательно выведаю обо всём. А сейчас...

– Я изучила список наследуемого имущества и покопалась в интернете, – начинаю издалека, – оказывается, дедушка был гендиректором очень крупной компании и...

– Я понимаю, о чём вы, – вновь кивает Давид, – прошу, подождите немного: очень скоро у вас появятся ответы на все вопросы.

Смотрю на него внимательно. В пентхаусе меня будет ждать краткое пособие «Как стать бизнес-леди за пару дней»?

– Вы подписали все бумаги, тем самым запустив программу поддержки, созданную вашим дедушкой специально для вас, – произносит Давид, подъезжая к дорогой высотке.

– Программу поддержки? – нахмурившись, переспрашиваю.

Мы выруливаем на подземную парковку и останавливаемся. Затем Давид выходит и галантно открывает передо мной дверь.

– Георгий Валентинович прекрасно осознавал, в каком положении вы окажетесь после его смерти, – начинает пояснять мужчина, проводя меня к лифту.

– Удачном?.. – наугад спрашиваю.

– Крайне уязвимом, – удивляет меня своей серьёзностью Давид.

Уязвимом?..

– Теперь вы – владелица крупной компании, занимающей одну из первых позиций на внутреннем рынке. В данный момент ведутся переговоры с иностранными партнёрами... Это естественно, что прыгнуть на пост гендиректора после Георгия Валентиновича – чистой воды самоубийство. Вас просто съедят, а компания пойдёт ко дну, какие бы рейтинги она не имела. Так что в данный момент это самое неверное решение.

– Проще говоря, лучше мне пока не светиться на совете директоров, – невесело усмехаюсь.

А вообще, это не просто «невесело». Это даже как-то страшновато.

Хотя, нет – страшновато даже просто произносить «совет директоров», имея в виду именно его и ничто другое!

– Именно, – соглашается Давид, нажимая на кнопку лифта, – к счастью, Георгий Валентинович продумал этот момент.

– Он оставил для меня обучающее пособие? – усмехаюсь, нервно переминаясь на ногах.

В конце концов, моя мысль была не такой уж чудной. Давид ведь уже упоминал некую программу поддержки...

– Лучше. Он оставил для вас наставников. Я бы даже сказал – лучших наставников; профессионалов своего дела, которые помогут вам справиться со всеми трудностями, которые появятся у вас на пути.

– Я правильно понимаю, что речь идёт о тех четырёх, что живут в пентхаусе? – уточняю уже более собранно.

Кажется, картинка начинает складываться.

– Вы удивительная, – неожиданно произносит Давид.

– Что? – не менее удивленно переспрашиваю.

– С тех пор, как вам стало известно, что вы – наследница A.S.Group, вы ни разу не потеряли контроля над собой, всю информацию воспринимали внимательно и сосредоточенно, не позволяя себе расслабиться и пропустить хоть слово. Вы

не продемонстрировали ни одной типичной реакции, включая радость, шок или изумление. И всё, что я вам продолжаю сообщать, вы принимаете, как данность, не пытаетесь спорить или как-то отстаивать свою позицию. Даже то, что ваши законные квадратные метры пентхауса с вами будут делить четверо незнакомых мужчин, не вызвало у вас недоумения – лишь некоторое беспокойство. Я воистину удивлен, Анна Андреевна.

– В этом мире ничто не даётся «просто так». За всё нужно платить, и иногда овчинка просто не стоит выделки, – произношу спокойно. – Я ещё не знаю, какова цена моего нынешнего положения, потому не спешу радоваться. Уверена, здесь есть свои подводные камни.

– Георгий Валентинович был невероятно точен в выборе наследника, – замечает Давид.

– А что, были другие претенденты? – подняв брови, уточняю, но в следующую секунду дверцы лифта раскрываются, и моему взгляду предстаёт наглядное доказательство того, насколько обеспечен был мой дед...

– Это... – неловко замаявшись на самом пороге, негромко произношу.

– Это ваш новый дом, Анна Андреевна, – с улыбкой отвечает Давид, кивая на приветствие прислуги.

К слову, эта самая прислуга склонила головы в поклоне и сделала это так одновременно, словно оттачивала подобный навык с рождения.

Стоп... они поклонились, увидев Давида?..

– С прислугой я вас познакомлю позже: в данный момент повар занят приготовлением ужина, поэтому, думаю, будет правильно дожждаться, когда он закончит, – произносит Давид, входя внутрь.

– Лифт едет прямо в квартиру... – оборачиваясь на дверцы, которые с этой стороны идеально вписывались в интерьер прихожей, – насколько это безопасно?

– Вы не заметили, – улыбается Давид, – но во время нажатия на кнопку «пентхаус», происходит сканирование отпечатка пальца. Так что это более, чем безопасно. Обычного зеваку с улицы лифт просто не повезёт.

Киваю, впечатляясь. Прохожу вперёд, осматривая всё вокруг. Даже не возьмусь определить – что здесь за стиль декора, потому что понятия не имею. Но выглядит всё очень красиво. Роскошь не бросается в глаза, как это порой бывает на фотографиях квартир знаменитостей. Напротив, всё очень... естественно.

– А теперь давайте познакомимся с теми, кто будет обучать вас всем премудростям ведения бизнеса и другим немаловажным вещам, необходимым для девушки вашего положения, – произносит Давид, входя

в просторную гостиную, которая по размеру занимает площадь всех квартир на этаже в моём доме, и я натываюсь взглядом на троих незнакомцев, стоящих в центре, – с вашими наставниками.

Послушно притормаживаю рядом с мужчиной и поджигаю губы. Оххх... не знала, что знакомство произойдёт прямо сейчас!

Перевожу напряженный взгляд на Давида. Мог бы хоть предупредить...

Вновь направляю взгляд на трёх молодых людей и нервно выдыхаю. Вот обязательно было набирать таких... *таких!*

– Итак, Марк, – представляет Давид первого – высокого и подтянутого платинового блондина с утончёнными чертами лица и точёными скулами; его волосы идеально сочетаются со светлой кожей; яркие голубые глаза сверкают из-под стильных очков, а черный костюм с белой рубашкой сидят на нём так, словно были пошиты специально для него, – один из главных специалистов в области инвестиций и правая рука вашего дедушки. В данный момент заменяет Георгия Валентиновича, руководя всеми процессами в компании. Марк будет помогать вам постигать азы ведения бизнеса и представлять вас на совете директоров до тех пор, пока вы не будете способны занять свою должность.

Марк склоняет голову, с улыбкой глядя на меня. Какой холодный и одновременно хитрый взгляд умных глаз!

Неловко склоняю голову в ответ.

Если бы среди знаков зодиака был камень, я бы с уверенностью сказала, что Марк был рожден именно под ним. Да, и еще – в год змеи.

Каменная змеюка.

Не знаю, откуда у меня такие ассоциации...

– Ян, – тем временем, представляет мне Давид второго незнакомца – в меру накаченного молодого человека с обаятельным лицом и добрыми (в противовес предыдущему мужчине) глазами; на нём, как и на Марке, был костюм, и, как и Марку, он ему очень шёл, но я слишком легко могла представить Яна в майке и спортивных штанах, а его удлинённые светло русые волосы – убранными в низкий хвост, чтобы не мешались во время тренировок; и словно вторя моим мыслям, Давид произносит, – Ян будет вашим личным тренером. По вопросам здорового питания или какой-то особой диеты – это тоже к нему. К слову, повар так же находится у него в подчинении, так что договориться с ним о «вкусняшке» на ночь без согласия Яна – не получится. Он будет следить за вашей физической формой и не даст вам запустить своё здоровье.

– Можете смело положиться на меня, Анна Андреевна, – с тёплой улыбкой отвечает Ян, уверенно и прямо встречая мой взгляд.

– Благодарю, – несмело улыбаюсь в ответ.

– И, наконец, Исайя, – звучит голос Давида.

Невольно отрываю взгляд от своего первого в жизни личного тренера, переводя его на последнего незнакомца, и неожиданно осознаю, что хочу отступить.

Этот молодой человек был так же высок, как и Марк с Яном, но его телосложение было скрыто под безразмерным

худии, и, в противовес костюмам предыдущих мужчин, вместо брюк на нём были тёмные джинсы. Судя по всему, Исайя имел худощавое телосложение – но не его физическая форма и не его одежда отпугнули меня... а его взгляд.

Взгляд, направленный вниз и куда-то в сторону. Он не смотрел мне в глаза.

К тому же его лицо наполовину скрывала длинная челка, а черные волосы выглядели так, словно он забыл сходить к парикмахеру, этак месяц назад... если не два...

И последнее – молодой человек явно сутулился, не напрягая себя необходимостью выставлять себя в лучшем свете, не говоря уж о том, чтобы как-то очаровывать меня.

– А Исайя будет наставлять меня... в чём? – задаю вопрос после секундной паузы и замечаю, как молодой человек реагирует на звучание собственного имени в моих устах. Он чуть отводит голову в сторону – словно прислушиваясь...

– Ни в чём, – мягко отвечает Давид, – он следит за безопасностью.

– О... мне необходима защита? – спрашиваю, чтобы скрыть своё удивление.

Он? Следить за безопасностью? Не Ян – который, кажется, вдвое шире его?..

– Она необходима всем людям вашего положения, – улыбается Давид, – с Исайей вы будете сталкиваться реже всего. Я бы даже сказал – вы не будете его замечать... Но я должен был вас представить.

– Ясно, – киваю, не показывая никаких эмоций.

– Однако, если вдруг возникнет ситуация, с которой вы не в силах будете справиться – лучше всего обратиться к нему, – неожиданно произносит Давид, и в его голосе будто что-то меняется.

– «Не в силах»?.. – взволнованно переспрашиваю.

– Надеюсь, что таковой не возникнет, – ещё мягче улыбается адвокат, а я немного успокаиваюсь: раз уж он не уточняет, значит... – но если всё-таки возникнет... – так же неожиданно произносит Давид, а затем переводит взгляд на молодого человека в худи, – то не стесняйтесь.

Сердце почему-то делает скачок. О какой именно ситуации он сейчас говорит?..

Исайя кивает, словно принимая ответственность за всё, что в таком случае может произойти, после чего разворачивается и уходит из гостиной, оставляя нас вчетвером.

– Так... хорошо, – пытаюсь привести мысли в порядок, – теперь у меня есть тот, кто справится со всем, с чем я справиться не смогу – даже если не буду иметь понятия, что это...

Уголок губ Марка чуть приподнимается, а Ян открыто улыбается, глядя мне в глаза.

– Но кто четвертый? Он заболел или не придёт совсем?.. – немного нервно предполагаю, пытаюсь за болтовней скрыть свой испуг, возникший после этого странного знакомства.

Давид делает шаг вперёд, а затем разворачивается ко мне лицом, вставая рядом с Марком и Яном.

– Вы?.. – удивленно спрашиваю.

– Очень приятно познакомиться, Анна Андреевна, – улыбается Давид.

– Но вы же адвокат... – протягиваю изумленно, а затем неуверенно уточняю, – вы же адвокат?..

– Я тот, кем вы захотите меня видеть.

– Как это понимать? – растерянно произношу, – вы – какой-то лицедей?..

– Я – ваш гид по новой жизни, – усмехнувшись на мой вопрос, отвечает мужчина, – в мои обязанности входит ввести вас в курс дела, объяснить вам законы светской жизни, представить вас обществу, консультировать вас по всем возникающим вопросам и следить за вашими результатами.

– А в качестве кого вы будете представлять меня обществу? Какая ваша основная профессия? Или род деятельности? – осторожно уточняю.

Слова «я тот, кем вы захотите меня видеть» немного сбивают с толку.

– У меня много специальностей, – улыбается Давид. – Юриспруденция – одна из них. Но в обществе я известен, как приближенный вашего дедушки. Без уточнений.

– Вы... скрываете что-то? – напрягаюсь не на шутку, но замечаю расслабленные лица остальных мужчин и теряюсь.

– Конечно, – спокойно кивает Давид, – как и вы будете скрывать свои знания. Это один из законов мира, в который вы вскоре попадёте.

– Но мне нечего скрывать, – растерянно произношу.

– Пока – нечего, – многозначительно глядя на меня, произносит Давид. – Но как только вы станете частью компании, вам станут известны некоторые внутренние процессы – и вам уже будет, что скрывать. Поймите, это не «особенность богатых людей». Имея свой средний доход, вы тоже не спешили сообщать каждому встречному в какой день и сколько тысяч приходит к вам на карту.

– Вряд ли это кому-то интересно, – немного скованно усмехаюсь.

– А теперь ваш доход будет интересен всем. Как и ваша личная жизнь. Как и все ваши проблемы, наличие психиатра, лучшей подруги или домашнего питомца. Всё, что вы знаете, будет считаться ценной информацией, за которой люди будут охотиться, и за которую люди будут платить. Я говорю это вам не для того, чтобы запугать, а для того, чтобы объяснить – доверять вы можете только нам. Мы не предадим и не используем вас.

– Потому что это прописано в ваших договорах? – неловко спрашиваю, не зная, как относиться к этим словам.

– Пусть будет так, – неожиданно серьёзно кивает Давид, – ваш дедушка доверил нам вашу жизнь. Постарайтесь принять это, как данность.

– Но что мой дед знал обо мне? – резко спрашиваю.

Получается даже с лёгким вызовом, за который мне мгновенно становится стыдно, но... Он ни разу не появился в мо-

ей жизни. Не был ни на одном моём дне рождении. Не разделял со мной ни одну радость и ни одно горе. Как он вообще мог подумать, что имеет право распоряжаться моей жизнью?!

– Многое, – коротко отвечает Давид, глядя мне в глаза.

Молчу, глядя в ответ. Это легко проверить. Так что спорить нет смысла.

– Я вижу, вы расстроены. Но у каждого из ваших родственников были свои причины скрывать правду, – мягко замечает мужчина.

Отвожу взгляд.

Он прав. Дед не один виноват в том, что я о нём ничего не знала...

– До ужина осталось совсем немного, – взглянув на часы, через небольшую паузу объявляет Давид, – давайте продолжим осмотр дома. Уверен, ваше настроение поднимется, когда вы побываете в вашей спальне.

– В моей спальне? – переключаюсь на новую информацию; киваю Яну и Марку, которые коротко прощаются и оставляют нас с Давидом наедине, – Дед обустроил для меня комнату?

– Конечно. Он же знал, что вы придёте, – отвечает мужчина так, словно это было чем-то само собой разумеющимся.

Мы проходим гостиную и сворачиваем в правое крыло.

Боже, сколько здесь квадратных метров?!

– Это зона отдыха; тут ваша спальня, а также спальня ва-

шего дедушки, небольшая библиотека и кабинет.

– Он подготовил мне комнату до своей смерти? – без эмоций спрашиваю.

– Вы удивитесь, узнав, как давно она для вас готова, – негромко отвечает Давид и открывает передо мной дверь.

Сердце начинает стучать быстрее.

Ведь первое, что бросается в глаза – это...

... мне ведь не кажется?..

– Я помню их, – произношу негромко, а затем подхожу к стене и провожу по ней рукой, – когда я подбирала обои для ремонта в квартире после смерти родителей, я хотела купить именно их. Но они были слишком дорогими. Я, наверно, полчаса простояла рядом с теми рулонами, но в итоге взяла более бюджетный вариант... Прошу прощения, что рассказываю вам это, но я не могу понять, как это возможно. Это странное совпадение? – поворачиваюсь к Давиду и заглядываю ему в глаза. Мужчина молчит, внимательно глядя на меня.

Он следит за моей реакцией?..

Прохожу в комнату, стараясь не анализировать то, что происходит. Останавливаюсь около деревянной кровати с резным декором и балдахином. Некоторое время просто смотрю на неё, а затем вновь поворачиваюсь к Давиду. Но ничего не спрашиваю.

...

Я всегда мечтала именно о такой кровати. Я даже зари-

совывала её в своем дневнике, когда была подростком; где сейчас сам дневник – я не вспомню, но кровать на рисунке помню хорошо... «Ложе принцессы», как я её называла...

Разворачиваюсь обратно к кровати. Касаюсь рукой резного рисунка, затем ткани балдахина... прикрываю глаза на секунду и прохожу дальше.

Туалетный столик был из той же коллекции, что и кровать; на столешнице уже располагались различные баночки с кремами, духи и косметика – всё премиум класса. Поджигаю губы и иду к гардеробу.

Гардеробу – во всю противоположную стену... Боже, сколько одежды!

– Это всё...

– Да, это всё для вас. Подобрано стилистами, – кивает Давид.

Подхожу к вешалкам и перебираю наряды. Да тут на любой вкус!

– Признаюсь, и я приложил руку, – неожиданно замечает мужчина.

Оборачиваюсь.

– Вы и в моде сведущи? – спрашиваю не без иронии.

– Грешен. Мне многое легко даётся, – с легкой улыбкой, но какой-то – без самолюбования, отвечает мужчина.

– Удивительно, – только и отвечаю.

Отхожу от гардеробной, ступая по мягкому ворсистому ковру и прохожу к противоположной стене. Раскрываю тя-

жёлтые шторы и смотрю на город.

– Отсюда открывается отличный вид. Такой есть только из вашей спальни и из спальни Георгия Валентиновича, – произносит Давид.

Молча смотрю на огни внизу.

– Вам понравилось? – через некоторое время аккуратно спрашивает Давид.

Разворачиваюсь к нему.

– Я и мечтать о таком не могла, – произношу ровно.

– Это вас смущает? – глядя на меня, прозорливо уточняет мужчина.

– Это меня волнует, – отвечаю спокойно.

Затем отхожу от окна.

– Пройдёмте в другие комнаты? – предлагает Давид.

– Можно, я немного побуду здесь? Одна?.. – спрашиваю, подняв на него взгляд.

– Конечно, – кивает мужчина и выходит в коридор, прикрыв за собой дверь.

Провожу взглядом по стенам, медленно поднимаю его на потолок, рассматриваю дорогую люстру... затем опускаю его на тумбу в самом углу спальни, смотрю на игрушку, что стояла на ней слегка в тени, и которую я заметила несколько минут назад... закрываю глаза и начинаю беззвучно плакать.

Как он мог знать *об этом*?..

...

Через некоторое время подхожу к тумбе и поднимаю се-

рого плюшевого медведя. Смотрю на него. Сколько лет назад это было?.. Кажется, лет тринадцать... Я тогда впервые выиграла на школьном конкурсе талантов, сочинив стихи на английском языке по мотивам сказки «Золушка» и распределив их по ролям между одноклассниками. Учитель музыки помог подобрать необходимые треки для музыкального сопровождения, а классная помогла с актёрским мастерством, поскольку была заядлой театралкой. В итоге получился почти настоящий спектакль на десять минут, и конкурентов у меня и моей задумки просто не было. Я не помню, почему в качестве приза был этот плюшевый медведь: шуточный диплом победительницы до сих пор лежит в моей квартире, но как в призовой фонд попала эта игрушка – я понятия не имею. Тем не менее, я тогда была рада, что выиграла этого мишку. Вот только мой одноклассник, а по совместительству – исполнитель роли принца, решил, что для меня одной это будет слишком жирно: и диплом в рамочке, и мишка. Мол, что я такого сделала? Стишки какие-то написала, набрала исполнителей и свела всё к одному номеру! На сцене-то были они!

И медведя у меня забрали.

Классная на это только руками развела, предлагая разобраться самим. А одноклассники все встали на сторону того засранца, потому что он встречался с девчонкой из параллели, и игрушка ему «была нужнее» – а я ни с кем не встречалась, и вообще – зачем мне этот медведь?!

Я тогда очень долго плакала в туалете. Я понять не могла, почему у меня забрали то, что по праву принадлежит мне? Ведь это я вписывала своё имя в список участников. Я бегала по школе, пытаюсь договориться о костюмах и репетиционном времени в зале. Я упрасивала всех участвовать. Я утверждала все важные моменты, и я сидела в кресле «режиссера» на репетициях, будучи семиклассницей! В конце концов, это была моя первая победа!

Наверно, первая и последняя.

...

И вот теперь, спустя тринадцать лет, мой честно заслуженный мишка вернулся ко мне. Хочется спросить: «Какими судьбами?», но спросить не у кого. Дедушки уже нет. Должно быть, именно поэтому я и плакала сейчас – а не из-за того, что, наконец, получила свой приз...

Оглядываю спальню ещё раз.

Как же сильно он хотел, чтобы я жила здесь! Буквально каждая деталь так и кричала: «Это всё для тебя!»

И вот она, я, здесь, стою, обнимая старого плюшевого медведя, и плачу. И никак не могу понять: почему он не пришёл ко мне? Почему за эти четыре года, когда я считала, что я – одна на целом свете, он не пришёл ко мне и не сказал: «Нет, не одна. У тебя есть я. И я жду тебя так давно!»

Усаживаю игрушку обратно на тумбу и прохожу к кровати.

Теперь это очевидно – он действительно ждал меня. И

знал меня очень хорошо.

А я о нём ничего не знала. И от этого становилось ещё больнее.

Едва заметный стук в дверь заставляет меня прийти в себя и вытереть слёзы. А затем выйти из комнаты и встретиться взглядом с Давидом.

– Вы плакали? – мягко спрашивает мужчина.

– Нет, – вру и прохожу вперёд по коридору, – пожалуй, я отложу осмотр дома на завтра. Мне очень хочется есть. Мы можем что-нибудь придумать?

Давид несколько секунд внимательно смотрит на меня, а затем легко улыбается и кивает:

– Конечно, ужин уже готов. А повар и прислуга ждут возможности представиться.

– Вот и отлично, – киваю, затем окидываю мужчину серьёзным взглядом, – я ведь не буду есть одна, правда?

– Вообще-то по правилам вы должны сидеть за столом в гордом одиночестве, а все остальные – молча стоять около стенки и следить за тем, чтобы вы не подавились, – также серьёзно отвечает Давид.

Смотрю на него во все глаза... а затем усмехаюсь, опуская голову. На душе становится чуть легче.

Мужчина тоже улыбается и показывает рукой в сторону столовой.

– Сегодня мы поужинаем вдвоём, поскольку Ян и Марк отлучились по важным делам, – произносит Давид, когда мы

заходим в светлое просторное помещение с длинным столом и аркой в пол стены, ведущей на кухню.

– А Исая? – аккуратно уточняю.

– Он не ест со всеми, – отвечает Давид и отодвигает для меня стул.

– Почему? – не глядя на него, спрашиваю.

– Он профессионал своего дела, – начинает мужчина очень издалека, – но в жизни у него есть... мм... скажем так, проблемы с общением.

– Он социофоб? – подняв брови, предполагаю.

– Что-то вроде, – осторожно кивает Давид, – поэтому, чем меньше вы будете обращать на него внимания, тем комфортнее будет вам обоим.

– Но как он может следить за моей безопасностью, если он социофоб? – удивленно спрашиваю, подтягивая к себе корзинку со свежими сырными булочками.

– Поверьте, ваш дедушка умел подбирать людей, – уверенно произносит Давид, тем не менее, оставляя мой вопрос без ответа, – не сомневайтесь ни в ком из нас. Мы лучшие – каждый в своём деле.

Послушно киваю, не имея аргументов для продолжения спора.

В следующее мгновение через арку проходит молодая женщина в сером платье с накрахмаленным передником и огромным подносом, полным еды. От количества блюд начинается рябить в глазах, а от запаха – призывно урчать живот.

– Приятного аппетита, – улыбается Давид.

– Приятного аппетита, – киваю в ответ, а затем перевожу взгляд на стол.

Это прям целое меню из ресторана! Где Ян? Почему он меня не останавливает?!

– Сегодня вы просто обязаны уважить нашего повара. А уже завтра Ян возьмется за ваше здоровье, – усмехается Давид, глядя на мои страдания.

– Аминь, – качнув головой, отвечаю и приступаю к самому масштабному поглощению пищи за всю свою жизнь.

Как только первый голод был утолён, из арки вышел повар – невысокий мужчина крепкого телосложения с небольшим животом, – и та темноволосая женщина, что расставляла перед нами тарелки. А из другой двери появилась хрупкая девушка лет двадцати, с соломенного цвета кудряшками, убранными в култышку, – и встала рядом с остальными. На ней тоже была униформа, но другого цвета. Это было бледно-розовое платье с белым передником, и оно сидело на ней идеально, позволяя мне думать, что униформа для прислуги пошита на заказ.

– Наш уважаемый повар – Вячеслав, – с улыбкой представляет Давид прислугу, и те склоняют головы, – старшая горничная – Галина, и младшая горничная – Лика.

– Здравствуйте, Анна Андреевна, – по очереди здороваются со мной.

– Приятно познакомиться, – неловко киваю, не зная –

нужно ли вставать с места или так и продолжать сидеть?..

– Надеюсь, вам всё понравилось, – улыбается повар.

– Да, конечно! Это невероятно вкусно, – немного взволнованно отвечаю и вновь давлю в себе желание встать на ноги.

Всё это так странно...

– Очень рад это слышать, – с достоинством принимает комплимент Вячеслав, и прислуга ровным строем уходит через арку обратно на кухню.

– Боже мой, – откладываю вилку на тарелку (оказывается, я держала её на весу все это время!) и роняю лицо на ладони.

– Я видел, что вы несколько раз хотели встать, – тихо посмеиваясь, замечает Давид.

– Это непривычно. Всё это непривычно! – бормочу, качая головой.

– Неловкость пройдёт, и всё это вы будете воспринимать спокойно, – произносит мужчина, – поверьте мне.

– Точно не в этом месяце, – бормочу, отпивая воды.

– Думаю, вы наговариваете на себя, – мягко замечает Давид, – вы будете отличной хозяйкой. Кстати, у вас есть какие-то предпочтения по завтраку? Каша, омлет, сэндвичи... чем вы обычно питаетесь с утра?

Не сразу понимаю, в чем суть вопроса, а затем поднимаю на Давида удивленный взгляд:

– Вы думаете, я здесь останусь на ночь?..

– Конечно. Это теперь ваш дом, – кивает мужчина.

– Но... у меня есть своя квартира. Я привыкла спать там...

да и вещи...

– Ваши старые вещи вам больше не понадобятся. Здесь есть всё, что нужно, – спокойно отвечает Давид.

– Но одежда...

– Вам больше не к лицу носить то, что вы носили раньше, – аккуратно подбирая слова, произносит мужчина.

Вспоминаю свои блузки из полиэстера, брюки, пиджаки и платья... и слегка краснею.

– Я понимаю, о чём вы. Но я носила то, что было мне по карману, – произношу ровно.

– Никто не упрекает вас ни в чём, Анна Андреевна, – осторожно замечает Давид, – просто теперь, учитывая ваше новое положение, самое верное решение – довериться нам. И позволить нам позаботиться о вас.

Прикусываю губу изнутри, обдумывая его слова. Я никогда ни на кого не полагалась – только на себя. Было трудно изменить в себе нечто столь значительное.

– Хорошо, я останусь сегодня здесь. И я выберу одежду из той, что предложена вами. Но мне всё равно нужно будет захватить домой и собрать свои вещи, – предлагаю компромисс.

– Конечно. Мы можем съездить туда вместе – завтра или послезавтра, и я помогу вам с переездом.

Киваю, затем откладываю приборы. Глаза почему-то начинают слипаться, а голова пустеет.

– Меня клонит в сон, – с удивлением замечаю.

– Вы, наконец, расслабились, – улыбается Давид.

Факт. Стоило нам обговорить мой переезд, как что-то внутри меня перестало испуганно сжиматься.

Неужели я приняла всё, как есть?..

– Я покажу вам, где ванная комната, Анна Андреевна. Она совсем рядом с вашей спальней, – Давид поднимается и галантно помогает мне встать.

– У меня к вам просьба... можно не звать меня по имени отчеству? – прошу, пока мы идём в спальное крыло, – Мне очень неловко – ведь я, кажется, младше всех вас. И прислуга... мне не по себе от того, как ко мне обращаются.

– По поводу прислуги – сомневаюсь, что это возможно, – аккуратно отвечает Давид, – а мы будем звать вас так, как вы захотите.

– Тогда зовите меня Аней, – предлагаю, останавливаясь у двери.

– Давайте сойдёмся на Анне, – с лёгкой улыбкой предлагает в ответ Давид.

Кажется, его улыбка заразна. Или мне просто смешно, что любое мое предложение в итоге изменяется до той степени, которая приемлема в этом доме.

– Хорошо, – в итоге киваю, – спокойной ночи, Давид.

– Спокойной ночи, Анна.

Неожиданно просыпаюсь от желания попить воды. Смотрю по сторонам и осознаю, что сейчас глубокая ночь, и я сплю в своей новой спальне... удивительно, как быстро меня

вырубил!

Поднимаюсь и запахиваю на теле шелковый халат, выбранный вчера почти с закрытыми глазами. Не могу босой ногой найти тапочек на полу, поэтому решаю идти босиком – полы тут не холодные. Открываю дверь в коридор и бесшумно продвигаюсь вперёд...

Тусклый свет из столовой заставляет меня притормозить на середине пути. Кто-то ещё не спит? В такое позднее время?.. Прохожу по коридору и останавливаюсь у приоткрытой двери; уже тяну руку, чтобы войти, как застываю на месте – через небольшой проём виднелся стол и чья-то спина, а также лицо человека, стоящего напротив. Это был Исая.

– Как всё прошло? – негромкий голос Давида заставил меня немного расслабиться.

Рядом с ним становилось спокойнее. Даже в присутствии того странного молодого человека.

– Спокойно. Я вернул всё на место, – звучит ответ.

Присматриваюсь и замечаю Яна, стоящего рядом с тем, кто был ко мне спиной.

– Глаза? – вновь голос Давида.

– Можешь не беспокоиться, – отвечает... Марк?..

Так вот, кто стоит передо мной!

Выходит, эти двое уже вернулись?..

– Они либо идиоты, либо совсем отчаялись, – сложив руки на груди, произносит Ян.

– Может, не думали, что камеры будут проверять? – пред-

полагает Давид негромко.

– Либо проверяли нас... – замечает Марк.

– Сай, – Давид поворачивается к Исайе, – разберись.

Тот кивает и выходит из моего поля зрения.

Быстро отхожу от двери и опускаюсь на пол за креслом – тень человека выскальзывает из столовой ровно через секунду, пересекает комнату и в следующее мгновение скрывается за поворотом.

Боже, у меня сердце стучит так громко, что, я боюсь, за стенкой услышат!

Что тут вообще происходит?!

И с чем по приказу Давида пошёл разбираться Исайя?..

Глава 3. Пара слов о доверии

Сказать, что я плохо спала после того, что увидела...

Это ничего не сказать.

Проворочавшись несколько часов, я решаю, что попытка заснуть-таки провалилась, поднимаюсь с кровати, с первого раза нахожу тапочки на полу (благодаря рассвету за окном), выхожу из комнаты и направляюсь совершать водные процедуры.

Что мне однозначно нравится в этом доме – так это наличие всего необходимого. К примеру, в моей ванной были не только мыло, гель для душа, скраб, шампунь, кондиционер, маска для волос, щетка, зубная паста, увлажняющий крем, несколько полотенец, фен и набор всего, необходимого женщинам раз в месяц... но и пара халатов на выбор – мягкий плюшевый и шелковый. А также несколько пар тапочек – уж не знаю, для какого такого экзистенциального выбора, учитывая, что все тапочки были одинаковыми...

Пока привожу себя в порядок, в опухшую после плохого сна, голову лезут самые разные мысли.

Вот интересно, а где спальни молодых людей? В другой части дома?.. Меня вполне устраивает, что с утра мы не пересекаемся: они живут на своей половине, я – на своей, и между нами... ну, пропасть – не скажу, но сколько тут?.. Метров

двадцать? Или все тридцать?.. Короче, мне нравится, что на своей половине я одна. Было бы очень неловко, столкнусь мы у входа в туалет с утра пораньше. Или ещё хуже – если бы в этот самый туалет образовалась очередь из трёх мужчин и одной девушки. Вот это был бы номер!

Да, стоило дожить до двадцати пяти, чтобы впервые в жизни оказаться в общежитии! В дорогом таком общежитии... я бы даже сказала – элитном. Но, тем не менее...

Утепляюсь, выбирая мягкий сливочный халатик и выхожу из ванной.

Полночи без сна дали о себе знать – я «нагуляла» аппетит и теперь готова доесть всё то, что осталось после вчерашнего ужина.

Пересекая столовую, невольно вспоминаю вчерашнее происшествие: я так и не смогла понять, что это было? И стоит ли мне переживать из-за того, что я «не в курсе»?

Уверена, всему есть логичное объяснение, но, должна признаться, я была порядком напугана этим полуночным «заседанием». Какие ещё тайны скрываются на территории этих квадратных метров?

Плохо это или хорошо, но я предпочитаю не знать о том, что может меня потревожить...

Прохожу на кухню. Радуюсь, что в такую рань ещё никто не встал, и у меня есть возможность осмотреть всё без экскурсии. Нет, мне нравится, как Давид делает своё дело, но иногда он даёт слишком обтекаемые ответы, а ещё – частень-

ко переводит внимание. Я знаю подобные техники; этот мужчина – однозначно отличный психолог. И то, что я думаю о нём в таком ключе, учитывая, что я осознаю, что он меня *обрабатывает*... это говорит о многом.

Но сегодня с утра я просто тихо наслаждаюсь тем, что я одна.

Прохожу к холодильнику и открываю его. М-да, да тут не один, тут пара ресторанов в наличии! Выбираю себе несколько тарелок с нарезками и канапешками и не иду в столовую (как тут, наверное, принято), а ставлю их на столешницу и начинаю точить прямо так – стоя на ногах. И мне это безумно нравится! Надо бы почаще просыпаться до петухов, а то могу представить, какой пафос царил бы на кухне, зайдя я сюда после девяти утра. Наверняка пришлось бы дорогое платье надевать – а то, боюсь, меня просто не пустили бы внутрь!

Усмехаюсь, уплетая вкусняшку, а затем резко осекаю своё веселье: смех смехом, а по сути – я права. Наслаждаться абсолютным одиночеством я могу только в своей старой квартире, у себя дома.

Тут же царят свои законы. И, чего греха таить, я ещё не скоро почувствую себя здесь хозяйкой...

Доедаю то, что остаётся на тарелке, убираю остатки в холодильник и плетусь обратно. Спать не хочется. Хочется убить время.

Так... кажется, Давид что-то упоминал про библиотеку. И если вспомнить всё, что он говорил, то, выхо-

дит, дверь напротив моей – это спальня дедушки, поскольку у нас одинаковый вид из окна... а вон те дальние – это двери в библиотеку и в кабинет. Если предположить, что кабинет находится на стороне спальни дедушки, то...

Прохожу вперёд и захожу внутрь библиотеки. Не пытаюсь анализировать – почему не хочу идти в его спальню. Пока что ноги туда не ведут. А я не хочу насиловать себя.

Зато, боже мой, какая тут библиотека! Сколько книг! И какое удобное кресло рядом с диваном!

Чувствую себя героиней из мультика «Красавица и чудовище»: хочется кружиться и восхищаться, как в детстве!

Подхожу к книжным полкам... так, начинать роман сейчас – не самая лучшая идея. А вот взять сборник рассказов...

– Мураками? – голос Давида заставляет меня оторваться от книги и поднять голову, – Отличный выбор, – мужчина подходит ко мне и садится напротив, – на каком месте остановились?

– Дочитала «Где бы оно ни нашлось», – делюсь последними новостями, приветливо улыбаясь.

– И что скажете?

– Мне нравится, что этот автор не ставит перед собой ограничений. Он совершенно свободен, – немного подумав, отвечаю.

– Поясните, – заинтересовавшись, предлагает мужчина.

– Как сказать... – откидываюсь на спинку кресла и подни-

маю взгляд на потолок, – некоторые авторы в своих произведениях позволяют себе поставить вопрос, но так и не дать на него ответа... а Мураками позволяет себе даже вопрос задать лишь наполовину.

Давид улыбается, глядя на меня.

– Интересное мнение.

– И при этом у меня не возникает желания найти его, взять за шкуру и потребовать разъяснений – зачем он вообще это написал?! – усмехнувшись, заканчиваю мысль и прикрываю книгу.

– Но вы же понимаете, что он может позволить себе нечто подобное, потому что добился определённых успехов, как писатель, – замечает Давид.

– Думаю, в его случае всё было немножко иначе. Он стал великим, потому что позволил себе нарушать правила.

– Не согласен. Правила можно нарушать лишь тогда, когда ты стал ассом в игре. Всё остальное – простое позёрство.

Внимательно смотрю на него. Почему мне кажется, что мы сейчас не только о Мураками говорим?.. Точнее даже – *не столько?*..

– Вы очень категоричны, это неожиданно, – отмечаю, – но иногда людям *нужно* ошибиться, чтобы найти свой путь. Это не зазорно. Говорят, даже Бог совершал ошибки.

– Думаю, Бог позволил себе ошибиться лишь после того, как создал идеальный мир, – протягивает Давид, глядя на меня с хитринкой в умных глазах.

– У меня появилось ощущение, что вы буквально вчера распивали с Всемогущим дорогое вино в столовой, обсуждая этот вопрос, – замечаю с легкой усмешкой.

Давид улыбается в ответ, и я прям жду, что он скажет «нет, он заходил только на чай»... но мужчина ничего не произносит. Интересно, к какой мысли он хочет меня привести?

Что мне нужно учиться быть идеальной?

Ведь эти четверо – безупречны. На их фоне я смотрюсь серой замарашкой.

– Думаю, мне есть над чем поразмышлять, – протягиваю, откладывая книгу.

– Как насчёт кофе с круассанами?

– Неплохая мысль, – киваю и поднимаюсь на ноги.

Пожалуй, к *этому* можно привыкнуть...

– Забыл сказать – когда я проходил мимо вашей спальни, то слышал звонок телефона, – напоминает Давид, выходя в коридор.

– Благодарю. Сейчас проверю, – иду в свою комнату, поднимаю смартфон и с удивлением вижу пять пропущенных от Даши.

Что могло случиться, что она буквально бомбила звонками мой бедный сотовый?.. И, словно в ответ на мою мысль, телефон вновь начинает заливаться трелью.

– Привет, – здороваюсь, принимая вызов.

– Аня! Где ты? Почему не отвечаешь на звонки?! – начи-

нает массированную атаку на мои уши подруга.

– Я читала в другой комнате, просто не услышала, – спокойно произношу.

Знаю, ей нужно *услышать*, что у меня всё в порядке. Поэтому слежу за своим голосом.

– Но где ты? Я же говорила, что забегу с утра! А квартира пустая... ты что, забыла о том, что мы договаривались встретиться?!

Слегка теряюсь. Она говорила, что зайдёт? Когда?

– Прости, о нашей договорённости я точно ничего не помню. А если ты упоминала, что заглянешь ко мне...

– Ну, конечно! Чтоб показать своих фаворитов среди фотографов! Я же сказала, что мне понадобится твоя помощь! – возмущается Даша.

Прикрываю глаза. Если она и сказала об этом, то это было до того, как мы в очередной раз начали обсуждать атаку на мой ящик – и это просто вылетело из моей головы.

– Да. Прости. Забыла, – спокойно отвечаю, запуская руку в волосы.

– А ты где вообще? – неожиданно спрашивает Даша.

Поджимаю губы. Если сказать, как есть – это будет обида на полгода.

– Я... объясню тебе при встрече, хорошо? – мягко произношу, подходя к гардеробу.

– Ты ночевала не дома... ты ночевала не дома!!! Давид, ты слышишь?! Наша тихоня загуляла! Вот это новости! И кто

он? Когда ты успела с ним познакомиться? Ты приведёшь его на свадьбу?!?!?

– Ага, всех четверых, – бормочу, прикрывая глаза и начиная тереть лоб свободной ладонью.

– В смысле? – осекается Даша.

– Это шутка такая была, – чуть холоднее отвечаю.

Зачем нужно было сообщать об этом Давиду?! Да ещё и какого-то парня мифического мне приписывать!

Порой Дашу так несёт, что проще уйти с пути – иначе рискуешь попасть под грузовой поезд. Но мне уходить некуда: я её лучшая подруга. Приходится терпеть или осекать, когда появляется возможность.

– Ты что, обиделась? – произносит Даша с такой интонацией, словно я не имела на то права.

Вообще – нет. Но по сути... меня нет дома; учитывая наличие странных писем, можно было заволноваться вполне по определённому поводу. Ну, мало ли – согласилась на встречу, а меня украли! Но нет. Даша переживает лишь из-за того, что я забыла встретиться с ней и обсудить фотографов, которые будут на её свадьбе с моим бывшим парнем.

Почему-то вспоминаются слова Тони...

Но я беру себя в руки и отвечаю:

– Давай встретимся сегодня днём и обо всем поговорим.

– После твоих курсов? – тут же по-деловому уточняет подруга.

Точно... у меня же сегодня курсы... как я могла про это

забыть?..

И ведь они начнутся через полтора часа!

– Да! – быстро соглашаюсь, – После курсов! Всё! Пока!!!

Быстро отключаюсь, скидываю халат и выбираю первый попавшийся на глаза брючный костюм. Цвет у него немного странный – бледно малиновый. И ткань такая необычная на ощупь... мягкая... и не блестит совсем. Натуральный материал скорее всего.

Но какой фасон – удлинённый приталенный пиджак и широкие брюки палаццо! Я на подобные модели не раз слюни пускала, рассматривая подборки от стилистов в Инстаграм...

Так, блузка!

Глазами нахожу отдел с блузами и выбираю вариант сливочного цвета.

Всё! Готова!

Глаз цепляется за обувь...

Боже, какие туфли!..

Возвращаюсь и надеваю на ногу пару цвета слоновой кости. Смотрю на себя в зеркало. Как же одежда и обувь преобразуют человека!

Иду к сумке, хочу достать всё, что взяла с собой из косметики, но вспоминаю о том, что стояло на туалетном столике...

Медленно поворачиваюсь к нему...

В итоге, довольная собой, но порядком опаздывающая (а

мне нужно было подготовиться перед занятием!), я выбегаю из спальни и мчусь через весь пентхаус в прихожую. В гостиной торможу, заметив троих мужчин, сидящих в креслах...

– Доброе утро, – киваю Яну и Марку, которые тут же поднимаются на ноги.

– Вы куда-то убегаете? – удивленно спрашивает Давид.

– Да, я забыла про свою работу... прошу прощения, что не смогу попить с вами кофе... – говорю ему, затем поворачиваюсь к Яну и Марку, – и за то, что пропущу завтрак... Но мне нужно бежать.

– Работу?.. – как-то немного растерянно повторяет Давид, сведя брови к переносице.

– Мои курсы. Меня никто не увольнял, – пытаюсь пояснить, а сама пячусь к выходу.

– Анна...

– Ещё раз прошу прощения! – поджимаю губы и разворачиваюсь, торопясь на выход.

Когда подхожу к лифту, понимаю, что не могу его вызвать. Блин! Давид что-то рассказывал про отпечатки пальцев... выходит, у меня нет допуска.

Белый рукав протягивается к кнопке лифта из-за моей спины, а длинный палец с идеальным для мужчины маникюром нажимает на кнопку лифта.

Разворачиваюсь к Давиду.

– Мы ещё не успели внести вас в систему, – не глядя на меня, отвечает мужчина, затем проходит в открывшийся лифт

и встаёт у стенки, – прошу прощения. Я думал сделать это после завтрака.

– Это я прошу прощения, – вновь повторяюсь, вставая рядом с ним, – я должна была предупредить о своих делах. Но я совершенно о них забыла.

– Думаю, нам стоит всё обговорить этим вечером – после ужина, – произносит Давид.

– А вы все важные дела решаете после еды? – пытаюсь пошутить, но никто не реагирует.

– Я подвезу вас до работы, – звучит не то предложение, не то констатация факта.

– Благодарю, – принимаю его помощь.

Когда лифт останавливается, послушно иду к машине.

Едем молча. Не знаю, чем я так задела своего всегда вежливого гида, но то, что он чем-то недоволен – очевидно.

Когда мы подъезжаем к центру дополнительного образования, я благодарю за помощь и хочу выйти из машины, но меня останавливает мужская рука...

Это происходит в тот момент, когда я тянусь к ремню безопасности – ладонь Давида накрывает этот самый ремень в районе моей талии, заставляя меня напряженно застыть.

В следующую секунду мужчина выходит из машины, обходит её и открывает дверцу с моей стороны.

– Благодарю, – уже, наверно, в сотый раз повторяю, немного скованно подавая ладонь.

Выбираюсь из иномарки и поднимаю взгляд на мужчину.

– Этот костюм очень вам идёт, – произносит Давид.

Неловко киваю, принимая комплимент. Произносить «благодарю» в тысячный раз – это уже перебор. По крайней мере, на сегодня.

– Хорошего дня, – прощается мужчина, – позвоните, когда освободитесь – я вас заберу, – с этими словами он скрывается в машине и резко стартует с парковки.

– Это что за красавец?! – слышу тихий шепот за своей спиной.

Не смотрю в сторону говоривших; иду в Центр, мысленно настраиваясь на занятия.

Взглянув на часы, завершаю лекцию и прощаюсь со всеми; по плану у меня сейчас обеденный перерыв перед следующей группой, но, боюсь, Даша просто не даст мне нормально поесть, когда придёт... так что решаю не дожидаться её, а пойти перекусить.

– Вы очень красивая сегодня.

Удивленно оборачиваюсь... я думала, что все уже ушли...

Позади меня стоит студент лет девятнадцати-двадцати. В общем-то симпатичный, высокий и с каким-то удивительно пронзительным взглядом.

Когда он появился на моих занятиях?.. Что-то не помню его. Наверно, до этого сидел тихо.

– Благодарю, – киваю и выхожу из лекционного зала; взглядом поторапливаю его последовать за мной – у меня не так много свободного времени.

Студент выходит, и я быстро закрываю дверь на ключ.

– До следующего занятия, – прощаюсь с ним и ускоряюсь в сторону выхода.

Если повезёт – успею заказать еду до её прихода... а, может, даже съесть салат!

Перед тем, как свернуть за угол, почему-то оборачиваюсь на аудиторию.

Тот молодой студент до сих пор стоит там и смотрит на меня.

У него что, много свободного времени?..

Выхожу на улицу и мчусь к кафе. Пожалуйста, Даша, опоздай! Дай хоть вкус еды почувствовать!

– Ты почему не сказала, что в кафе пошла?! – с ходу предъявляет мне подруга.

Сытая и довольная, делаю растерянным взгляд и начинаю рыться в сообщениях на телефоне.

– Разве я не написала?..

Да, это маленькая ложь во спасение моего желудка.

– Нет! И я искала тебя по всему Центру! Даже в эту вашу учительскую зашла! – Даша садится напротив меня и взмахом руки подзывает официантку.

– Не называй комнату отдыха персонала – учительской, –

в который раз повторяю.

Я же не в школе преподаю, в конце концов.

– Да плевать – как она называется! – отмахивается подружка, – Капучино, пожалуйста, – это уже официантке, – Мне интересно другое! – и тут она наклоняется ко мне, схватившись ладонями за края стола, – Кто тот красавчик, что подвозил тебя сегодня на работу на дорогой машине?!

Так, вот, кто восхищался красотой Давида за моей спиной... мои коллеги.

Прикрываю глаза, посылая лучики добра этим милым, любящим поработать языком, дамам.

– Тебе что больше интересно – почему рядом со мной оказался красивый мужчина или как так вышло, что он был на дорогой машине? – спрашиваю спокойно.

– Нет! Почему он *подвозил* тебя! – выпаливает Даша, – Сколько раз я тебе говорила – не ведись на внешность? Но ты ведь смотришь только на красавчиков!

– Ты тоже смотришь на красивых мужчин, – негромко замечаю, отпивая сок из стакана.

Даша мгновенно осекается и опускает взгляд.

– Ты понимаешь, о чём я, – уже спокойней произносит, – все твои обиды и комплексы от этих гадов. Зачем опять на грабли наступаешь?

– Если у меня и была обида, то только на того засранца, что забрал моего медведя в седьмом классе, – отвечаю ровно; но с этой проблемой уже разобрался мой дедушка.

И я не знаю, про каких-таких «остальных» сейчас говорила Даша: единственный по-настоящему красивый мужчина, принимавший участие в моей жизни, это Влад. Она *его* сейчас имела в виду?..

– Хорошо. Пусть так, – таким же ровным голосом отвечает подруга, – но кто этот новенький? Это у него ты ночевала вчера?

– Вчера я ночевала у себя дома, – произношу, отводя взгляд.

– Это неправда. Я была у тебя в квартире с утра – и тебя там не было. Прошу, говори правду, – с нажимом требует Даша.

– Я была в своём доме. В своём новом доме, – поднимаю на неё глаза, – те письма... они оказались настоящими. Это не подделка и не розыгрыш. Я – наследница своего дедушки. А тот мужчина, что подвозил меня с утра, это наш семейный адвокат. Он мне всё объясняет и вводит в курс дела.

Некоторое время Даша просто смотрит на меня, затем глубоко вздыхает и произносит проникновенным голосом:

– Я тебя так достала, да? Признаю, с этой свадьбой и с подготовкой ко всему меня немного занесло. Я не думала, что когда-нибудь захочу чего-то с такой силой. Но я влюбилась. По-настоящему. Мне к чертям голову снесло. И я стала уделять тебе меньше внимания. Но теперь я тут, я рядом. И я прошу тебя – пожалуйста, не твори глупостей. Не ввязывайся в сомнительные авантюры. Это...

– Это не глупости и не авантюры, это факт. Я теперь наследница, – перебиваю её спокойно. – Меня даже обучать будут – этикету, манерам, правилам поведения в светском обществе. Всё очень серьезно.

– Значит, ты теперь – богачка, – откидываясь на спинку кресла, протягивает Даша, – Хорошо. Может, счёт свой покажешь? Сколько у тебя там? Пара миллионов? Тебе ведь уже всё перевели?

Напряженно смотрю на неё. Я понимаю – к чему эти вопросы, но Давид четко предупредил меня – никому не рассказывать о своём состоянии. Да, скоро обо мне напишут в каком-то деловом журнале, и факт станет известен всем. Но все подробности, включая количество нулей – это уже конфиденциальная информация.

– Я не могу тебе сказать. Есть некие правила, и я не могу их нарушать, – отвечаю, вновь отводя взгляд.

– Аня... – вздыхает Даша, роняя лицо на ладони.

– Ты можешь мне не верить, – спокойно произношу, – это твоё право. Скоро ты всё узнаешь – и не от меня. А пока, прошу, оставь причитания. Я не в беде. У меня всё хорошо. Никто меня не обманывал.

По лицу подруги вижу – она не верит. Но вести её в пентхаус я не имею права: все посещения будут возможны уже после моего появления на публике. Этот момент Давид обговорил отдельно...

– А что за костюм на тебе? – вдруг замечает Даша после

нескольких секунд тяжелого молчания.

– Это, – опускаю взгляд на свою одежду, – это мой. Новый. Один из многих. Нравится?

– Они тебя одеждой завлекли? – хмурится подруга.

– Боже, Даша, ты вообще меня слушала? – вздыхаю, затем смотрю на часы, – Ладно, у меня обеденный перерыв подходит к концу. Давай посмотрим твоих кандидатов, и я побегу в Центр.

– Ничего страшного... я сама выберу. Иди, работай, – неожиданно отвечает та.

В первое мгновение даже не верю, что услышала то, что услышала.

– Ладно, как хочешь, – пожимаю плечами, недоверчиво глядя на Дашу, – тогда созвонимся на неделе, – с этими словами встаю, вкладываю деньги в стакан с чеком и выхожу из кафе.

Не знаю, почему в тот момент не обратила внимания на то, как странно смотрела на меня подруга. Наверно, была обижена её недоверием. А может, просто не хотела обсуждать фотографов и обрадовалась освобождению от этой обязанности. Но вечером, после всех курсов, я глазам не могла поверить, когда увидела на улице перед входом в Центр Дашу и... Влада.

– Ты что здесь делаешь? – удивленно спрашиваю у него, выходя из здания.

– Даша рассказала мне, что ты впуталась в какие-то

неприятности, – произносит мужчина, сосредоточенно глядя на меня, но затем опускает взгляд на мою одежду и хмурится, – ты хорошо выглядишь, – замечает немного растерянно.

– Спасибо, конечно, – поправляя сумку на плече, отвечаю, – но я не понимаю, зачем ты пришёл. Зачем ты привела его? – перевожу взгляд на Дашу, стоящую за плечом мужчины.

Мужчины, на которого мне иногда даже смотреть было сложно.

А уж в этот момент...

– Я подумала, что ты в беде. Рассказала Владу. Ты можешь нам довериться, Аня. Просто расскажи обо всём! Мы вместе разберёмся с ситуацией, – отвечает та, напряженно глядя в ответ.

– С какой ситуацией? Со смертью моего дедушки? – изумленно уточняю, глядя на них обоих.

– Ты расстроена, – замечает Влад, – я не знал, что всё это так на тебя повлияет... Пожалуйста, давай поговорим.

– О чём? О вашей свадьбе? – уже совсем не тратя сил на вежливость, спрашиваю в лоб, – Или о том, что мои лучшие друзья не верят мне и пытаются выставить меня слабохарактерной истеричкой, готовой сорваться во все тяжкие из-за своей депрессии?

– Я не знала, что у тебя депрессия, – с мукой на лице, негромко произносит Даша.

– У меня нет депрессии, – четко произношу, – это вы пытаетесь выставить всё так, словно я с горя убиваюсь. Вот только с чего вдруг такая забота?..

– Аня... – опутив взгляд в пол, упрямо произносит Влад.

– Влад, – отсекаю его, заставляя взглянуть мне в глаза, – у меня всё хорошо. Уже. И вообще. Недавно я узнала о смерти бабушки, но и с этим справилась. Так что, пожалуйста, не разговаривай со мной, как с душевнобольной.

– Я тебе говорила: она непробиваемая, – расстроено протягивает Даша, и единственное желание, которое у меня возникает в этот момент, это сесть в первую попавшуюся машину, и уехать отсюда куда-подальше, размышляя о дружбе, любви и доверии...

Но неожиданно в происходящее вмешивается ещё один человек.

– Анна? – Давид подходит ко мне, а затем внимательно смотрит на мое лицо, после чего – на лица Влада и Даша, – С вами всё в порядке? Я ждал вас на парковке, но вы всё не шли.

– Спасибо, что пришли проверить, – спокойно, но абсолютно искренне благодарю, – думаю, мы закончили наш разговор.

– Аня... это кто? – изумленно спрашивает Даша, глядя на Давида во все глаза.

– Это Давид. Наш семейный адвокат, я тебе про него говорила, – отвечаю ровно.

Замечаю взгляд Влада на мужчину. Напряженный взгляд.

– Давид, это Даша, моя подруга, и её жених – Влад, – представляю, глядя на асфальт под ногами.

– Добрый вечер, – кивает Давид, затем разворачивается ко мне, – мне подождать вас в машине?

– Нет, мы закончили, – повторяю, – поехали домой.

– Аня... ты отправишься с этим мужчиной?.. – изумленно спрашивает Даша.

Перевожу взгляд на «этого мужчину». Кашемировое пальто, стильная рубашка, дорогие брюки, кожаные ботинки явно из лимитированной коллекции, идеальная укладка и легкая щетина, мастерски выстриженная в элитном салоне.

Любопытно, она переживает, что он – мошенник-авантюрист, или удивляется, что такой, как он, в принципе меня куда-то подвозит?..

– Естественно. Мы ведь живём вместе, – произношу без эмоций; затем поднимаю руку, прощаясь, – Пока.

Отходя от здания, чувствую два напряженных взгляда, направленных мне в спину. Но мне впервые не хочется вернуться и объяснить – что происходит.

Жалость в их глазах... она мне ножом живот вспорола. Я и не думала, что выгляжу такой жалкой в их глазах.

Сажусь в машину и тру лоб, стараясь выкинуть воспоминания последних нескольких минут из головы.

– Может, вы хотите развеяться? Мы можем покататься по городу, – аккуратно предлагает Давид, глядя вперёд.

– Нет, я хочу домой, – неожиданно чётко произношу, затем поднимаю голову, встречаясь с ним взглядом через зеркало заднего вида, – очень хочу домой.

– Значит, домой, – кивает Давид и заводит машину.

Глава 4. Дом, милый дом

Когда мы поднимаемся в пентхаус, я невольно вспоминаю о своей небольшой проблеме: лифт до сих пор мне не подвластен. То есть... одна и с улицы я в дом не попаду. Перевожу взгляд на Давида и размышляю, когда он предложит мне внести отпечатки пальцев в базу данных системы?.. Судя по виду, он даже не думает об этом. Просто стоит рядом и молчит. Самой, что ли, спросить?.. Или не стоит торопиться?

Но это же *мой* дом?

...

Ведь это *мой* дом.

Да?..

Дверцы открываются, и мы выходим в прихожую.

– Ужин подадут через тридцать минут. У вас есть время привести себя в порядок, – вежливо произносит мужчина, склоняет голову и уходит в другом направлении.

Растерянно смотрю ему вслед.

Что это сейчас было?.. Он до сих пор в плохом настроении? Неужели я так обидела его своим уходом на работу? Ну, да, кофе с ним не попила, хотя обещала... но это же не может быть чем-то настолько серьёзным?..

В расстроенных чувствах иду в свою комнату.

... мало того, что про отпечатки ничего не сказал, так те-

перь ещё и временем моим распоряжается... Вот захочу и не выйду к ужину! А сейчас не в комнату свою пойду, а в гостиную останусь! Или в библиотеку зайду и буду читать до ночи! Это же МОЙ дом и МОЁ время!

Боже, а со мной-то что?..

Резко останавливаюсь, обхватывая голову. Я так ринулась в этот свой новый дом только из-за того, что Даша и Влад меня обидели?.. Так ведь не в первый раз. Почему же я так расклеилась?..

И почему начала во всём сомневаться? Почему стала раздражаться и придирааться к Давиду? А теперь цепляюсь за эти стены так, словно они способны оградить меня от чужого недоверия!

Я должна быть выше этого.

Но эти её слова... она действительно думает, что я такая слабохарактерная дура? Как же я тогда, по её мнению, пережила тот день, когда она объявила мне о своих отношениях с Владом?! Что вообще творится в их головах, когда они смотрят на меня?.. Они действительно мои друзья, или я придумала себе всю нашу близость?!

И как же больно от тех их взглядов, господи...

Закрываю глаза и с силой зажмуриваюсь. Давлю в себе желание расплакаться. Не будет этого. Не из-за такой ерунды.

Я сильнее всего этого.

Неожиданно ощущаю, что за мной наблюдают. Открываю глаза. А затем осматриваю гостиную...

Никого нет.

Качаю головой, медленно выдыхая. У меня уже голова кругом идёт от всего происходящего. Возобновляю шаг и захожу в свою спальню. Закрываю за собой дверь.

Наверно, тех двоих можно понять...

Откуда у меня – и богатый родственник?! Да я сама долго не могла поверить! Но в итоге, когда увидела эту комнату, когда прочитала переписку деда с мамой, когда получила положительный ответ от Тони – я убедилась в том, что Давид не врёт.

Тем не менее, я многого ещё не знаю об этих четверых, о дедушке и об этом доме. Мне даже доступа в него пока не дают. Специально?.. Может, мне не доверяют также, как и я – им?..

Подхожу к медведю и беру его в руки.

Кому я вообще могу доверять? Даше с её опасениями по поводу обмана? Давиду с троицей странных молодых людей, убежденных, что они должны заботиться обо мне? Или дедушке, который оставил мне наследство и окружил верными соратниками, не спросив моего мнения?

Смотрю на медведя.

Как же ты попал сюда?.. И кто тебя принёс?

Опускаю взгляд на цветной кармашек, пришитый к одежде игрушки... там что-то есть? Свожу брови, заглядываю внутрь и достаю... карты?

Удивленная, откладываю медведя в сторону и смотрю на

свою находку.

Валет, Король, Туз и Джокер. Четыре карты одной масти. Крестей.

– Что это такое? – бормочу вслух, глядя на пластиковые прямоугольники с изображениями молодого паж, опытного мужчины, креста без лица и маски с бубенцами.

Откуда это здесь? И что это вообще должно значить? Кто-то играл и забыл? Или их специально сюда положили?..

Стук в дверь вынуждает меня быстро вернуть карты в кармашек мишки и развернуться к своему неожиданному гостю.

– Входите, – предлагаю громко.

Внутрь заглядывает Ян и тепло улыбается, увидев меня.

– Добрый вечер, Анна Андреевна, – здоровается он.

– Ох, прошу, просто Анна, – почувствовав себя какой-то тургеневской героиней, предлагаю неловко, – я уже говорила Давиду, что подобные обращения меня смущают.

– Я решил проверить, не соврал ли он, – улыбается Ян.

– А Давид часто врёт? – тут же цепляюсь за фразу.

– Меня он мог обмануть. А вас никогда не станет, – совершенно серьёзно, но при этом – продолжая улыбаться, отвечает Ян.

Внимательней приглядываюсь к нему. Длинные волосы на этот раз убраны в хвост, на торсе не рубашка, а светлого цвета кофта с рукавами, на ногах джинсы вместо брюк. Вот такой Ян мне нравился больше. Я переживала, что все четверо будут ходить по дому в смокингах, и меня вынуждать следо-

вать их примеру...

Не ходить в смокинге – а одеваться, как на праздник. Каждый день и без причины.

Всё-таки дом должен быть местом, где отдыхает душа...

– Вы что-то хотели? – уточняю, заметив, что Ян тоже о чём-то задумался.

– Хотел предложить вам способ сбросить лишнее напряжение после работы, – приветливо отзывается он.

– Думаю, это неплохой вариант, – поразмыслив, отвечаю ему, – заодно и аппетит нагуляю. Дайте мне пару минут – я переоденусь.

– Отлично, – широко улыбается Ян. А я вдруг вспоминаю его сложенные на груди руки и негромкие слова, произнесенные холодным голосом: «Они либо идиоты, либо совсем отчаялись»...

Так какой же он на самом деле, этот улыбочивый мужчина с добрыми глазами? Какие все они?.. И насколько я неадекватна, раз решила начать жить с ними под одной крышей, учитывая, что я совершенно не знаю, кто они вообще такие?!

– Анна?

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Яном.

– Вы можете нам довериться. Никто из нас вас не обидит.

Удивленно смотрю на него. Это так отчетливо читалось по моему лицу?..

– Вы обещаете? – почему-то спрашиваю.

– Клянусь жизнью, – неожиданно чётко произносит Ян.

А затем вновь широко улыбается и кивает в сторону коридора:

– Я буду ждать вас в гостиной. А после – вместе пойдём в тренировочный зал.

– Здесь есть тренировочный зал, – кивая, принимаю к сведению, – класс, – поднимаю большой палец вверх.

Ян усмехается и выходит из моей комнаты.

А я опускаю голову и уже в который раз за сегодняшний день медленно выдыхаю. Моя жизнь превратилась во что-то мне незнакомое. Каждый шаг теперь ощущается по-новому. Каждое движение провоцирует анализ. Должна ли я принять всё, как есть и расслабиться? Или стоит сбежать отсюда в свою маленькую уютную квартирку, обратно в прежнюю жизнь?..

"Только после того, как взгляну на тренажеры..." – решаю про себя.

А там уже посмотрим.

Отступление. Часть Первая: То, о чём она никогда не узнает

Пятью минутами ранее...

– Ужин подадут через тридцать минут. У вас есть время привести себя в порядок, – Давид склоняет голову и стремительно уходит вперёд по коридору.

Он сам не замечает, как ускоряет шаг; злость внутри не даёт сосредоточиться, застывая сознание пеленой.

Он в первый раз так злится.

Как он вообще вёл машину?.. Вроде, она ничего не заметила... но он почти не видел светофоров. Он впервые за долгое время испытывал нечто подобное.

Ноги сами свернули в *ту* сторону, а рука протянулась и резко открыла дверь...

Исайя сидел на краю кровати и смотрел вперёд. На появление Давида он отреагировал спокойно, как всегда, – повернул голову, заглянул мужчине в глаза и задал один вопрос:

– Кто?

Давид встретил его взгляд, сжал челюсть и опустил голову.

А затем медленно выдохнул и негромко ответил:

– Никто... Не в этот раз...

После чего прикрыл за собой дверь и отошёл от комнаты Исайи.

Он, должно быть, с ума сошёл, раз додумался решить проблему подобным образом.

Нет. Здесь нужен спокойный ум. И здравый смысл.

Мужчина прошёл вперёд и завернул в небольшую, но уютную гостиную, располагавшуюся между их комнатами. Ян стоял у шкафа с книгами и что-то читал. Не так увлеченно, как Анна с утра. Спокойно и безмятежно. Никуда не торопясь.

– Мне нужен совет, – негромко произносит Давид, при-
слоняясь к косяку двери.

Ян отрывается от книги и поднимает взгляд на мужчину.

– Ты редко приходишь за советами, – замечает он.

– Меня редко что-то так выводит, – звучит напряженный
ответ.

Ян улыбается и закрывает книгу.

– Мы все думали, что это будет легче, не так ли? – спра-
шивает он.

– Всё по-другому, когда она рядом, – отвечает Давид, гля-
дя в сторону.

– Кто тебя вывел? – спокойный вопрос.

– Не меня – её. Видеть её такой... сложно. Сделай что-
нибудь.

– Я могу отвлечь, – откладывая книгу обратно на полку,
произносит Ян.

– Да, – кивает Давид, опуская голову и убирая руки в кар-
маны дорогих брюк, – те двое, – неожиданно произносит он,
когда Ян проходит мимо него, – им нет места в её жизни.

– Мы знали это с самого начала. Ей нужно вырвать все
корни. Но постепенно. А ты, как всегда, торопишься, – от-
вечает светловолосый.

– Мне сложно смотреть на это. Хочется размазать их, как
букашек, и смотреть, как они корчатся в муках. Я даже зашёл
к Исае...

– Не делай этого больше, – четко произносит Ян, а затем

поднимает взгляд на Давида, – не провоцируй то, с чем мы не сможем справиться.

Давид медленно кивает, принимая упрёк. А затем уходит в свою комнату. Подходит к витражному окну и несколько минут смотрит на город под ногами.

Никто не говорил, что это будет просто. Но они – профессионалы. Они – те, кто справится с любой проблемой.

Нужно спокойней реагировать на то, что с ней происходит – как и на то, что с ней будет происходить.

...

Да, особенно на то, что с ней *будет* происходить...

Давид прикрывает глаза и некоторое время стоит, плотно зажмурившись.

Конец отступления...

– Это прям удивительно, – я поворачиваюсь к Яну и улыбаюсь, – признаюсь, я была уверена, что вы посадите меня на тренажёр или заставите качать пресс.

– Старая школа, – усмехнувшись, комментирует мой личный тренер, – у вас был сложный день, так что дыхательная гимнастика – идеальный вариант. Тем более – перед ужином.

– При этом я чудесным образом чувствую свой пресс, словно качала его все эти пятнадцать минут, – обхватывая свою талию, отмечаю.

– Мышцы можно напрягать по-разному; для этого необя-

зательно каждый раз ложиться на коврик.

– Но как вы узнали, что у меня был сложный день? Вокруг меня такая аура?.. – продолжаю улыбаться, но задаю вопрос уже совершенно серьёзно.

– Вообще-то я зашёл спросить о вашем самочувствии, – отвечает Ян, подходя ко мне, – но увидел ваше лицо и понял, что вам необходимо...

– Отвлечься? – заканчиваю за него.

– Удивительно точное слово, – внимательно глядя на меня, произносит мужчина.

– Как дедушка выбирал вас? По каким критериям? – проходя к выходу из тренажерного зала, спрашиваю у него, – Знаю, вопрос неожиданный. Но мне действительно интересно, почему из всех претендентов он отобрал именно вашу четвёрку.

– Мы имеем много талантов, – со странной улыбкой отвечает Ян, открывая передо мной дверь.

– Много талантов? – переспрашиваю у него, – А подробней?..

– Я не могу вам ответить, – продолжая безмятежно улыбаться, качает головой мой личный тренер, – не сейчас.

– А когда? Это что... большой секрет? Или очередной сюрприз от моего дедушки? В конце концов выяснится, что вы – тайные агенты, и ваша задача – следить за мной? – не без иронии предполагаю.

– Наша задача – объяснить вам все законы того мира, в

который вы вскоре попадёте, – произносит Ян, и мне совсем не кажется – фраза звучит слишком знакомо, – но мы – не тайные агенты, – добавляет он с усмешкой.

– Тайные агенты никогда бы не признались в том, что они – тайные агенты, – замечаю со знанием дела.

– Ваша правда, – кивает Ян, после чего мы одновременно улыбаемся друг другу.

– И, тем не менее, он выбрал вас четверых для того, чтобы направлять меня, – возвращаюсь к прежней теме, – как проходил этот отбор? Вы все такие разные...

– Есть знания, без которых спокойно можно прожить, – ровно произносит Ян, глядя вперёд, и я прямо кожей чувствую, насколько он непреклонен в этом вопросе... – Одно могу сказать точно – ваш дедушка знал, что делал. Каждый из нас был отобран с определённой целью, и у каждого есть своя функция.

– И вы с Давидом неплохо с ней справляетесь, – дипломатично соглашаюсь, хотя про себя отмечаю, что и у этих двоих странностей хватает, – но взять хотя бы Марка – я его вообще не вижу! А ведь он должен вложить в мою голову больше всего информации, – напоминаю, постучав по лбу указательным пальцем, затем выворачиваю к гостинной, – и Исайя...

– Марк ещё успеет вам надоесть, – не давая мне закончить, обещает Ян, – он очень дотошный, и у него самый сложный характер.

– Да? А мне показалось, что у...

– Нет, Марк – самый сложный, – вновь перебивает меня Ян, при этом продолжая тепло улыбаться, – в этом вы убедитесь уже в ближайшее время, – закачивает он, останавливаясь рядом с коридором в «хозяйское» крыло.

То бишь, в моё.

– Звучит угрожающе, – замечаю, подняв брови.

– Мой вам совет: не бойтесь его, – «по большому секрету» сообщает мне Ян, чуть наклонившись вперёд, – он внешне может быть суров, но в душе...

– Пушистый зайка? – предполагаю, упираясь плечом в стену.

– Нет, в душе всё ещё хуже, – качнув головой, сообщает мужчина, – так что держитесь стойко и не показывайте ему свою слабость.

Смотрю на него во все глаза.

– Вы же сейчас пошутили, да? – недоверчиво уточняю.

Ян растягивает на губах широченную улыбку и подмигивает. А затем разворачивается и уходит, оставляя меня в смятении.

Это же значит «Да», да?..

– Это же шутка была? – не выдержав, кричу ему вслед.

– Ужин через пять минут, не опаздывайте, – громко оповещает Ян, продолжая отдаляться.

Ага... Это он так мягко предлагает мне сменить тренировочную форму на что-то более приличное?

Размышляя о том, как много интересного мне предстоит

узнать от наставника-изверга, иду в свою комнату и выбираю самый простенький вариант одежды: пушистый свитер и облегающие брюки из мягкой замши. Вопрос на миллион: откуда взять достаточно свободного времени для изучения всего необходимого материала?! Ведь я в бизнесе вообще не смыслю. А основную работу никто не отменял...

В контракте написано, что моё обучение будет постепенным, и впредь на амбразуру меня никто не закинет, ожидая, что я с лёту смогу разобраться во всём.

И, тем не менее, не думаю, что Марк растянет свои лекции на полгода: скорее всего придется заглатывать огромное количество информации за раз.

Да... давно я за партой не сидела...

Прохожу в столовую с полным сумбуром в голове.

– Добрый вечер, – звучит незнакомый голос.

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с объектом нашего обсуждения.

Вот... блин...

И с чего я вдруг почувствовала такую неловкость?!

– Марк, – склонив голову, здороваюсь с платиновым блондином.

Молодой человек сидит на стуле, закинув ногу на ногу, и не торопится кивать в ответ.

Так, ладно... не думала, что это произойдёт так скоро... Наверно, стоит познакомиться поближе – раз уж выдалась такая возможность...

Поднимаю голову...

Ох, вот это у него взгляд! Холодный, надменный, цепкий. И очень умный.

Он что, *меня* оценивает?..

– Давид сказал, что вы разрешили обращаться к себе по имени, – замечает Марк.

– Странно, что вы все проявляете такое недоверие к его словам, – замечаю, присаживаясь на другой край стола.

– Вы неправильно поняли, – качнув головой, отвечает Марк, продолжая неподвижно сидеть и смотреть на меня чуть свысока, – это недоверие относится не к его словам. Это недоверие относится к вашему решению.

– К моему?.. – растерянно переспрашиваю, – Не понимаю...

– Любая другая на вашем месте дала бы себе возможность насладиться подобным обращением четырёх привлекательных мужчин, – сухим голосом протягивает молодой человек, при этом глядя мне в глаза.

А я понимаю, что Давид и Ян – это ещё были цветочки...

– Марк, сбавь обороты, – спокойным голосом предлагает мой светловолосый тренер, проходя в столовую.

– Он уже начал?.. – вслед за Яном в комнату входит Давид.

– Как видишь, – отзывается тот.

– Я понимаю, мы ещё мало знакомы, – протягиваю, аккуратно подбирая слова, – но, если бы вы меня знали, то были бы в курсе, что меня довольно часто сравнивали с «любыми

другими». И теперь я могу признаться честно, что это немного задевает чувство... – хочу сказать «собственного достоинства», но меня перебивают холодным и чётким:

– А я буду задевать ваши чувства.

Резко поднимаю голову и встречаюсь с бездушными голубыми глазами за стеклами дорогих очков.

– Потому что вы должны научиться держать удар, – проговаривая каждое слово, уверенно произносит Марк.

На несколько секунд в столовой устанавливается тишина.

– Я умею держать удар, – глядя перед собой, произношу негромко, но уверенно.

Что он знает обо мне, чтобы так говорить?..

– Думаю, на сегодня хватит разговоров. Галина, – Давид разворачивается в сторону кухни; из арки тут же появляется темноволосая женщина, – у вас всё готово?

– Да, – кивает та.

– Тогда накормите нас, мы все очень проголодались, – с мягкой улыбкой произносит Давид.

Женщина тут же исчезает на кухне, а я удивленно смотрю на мужчину. Он уже пришёл в себя?

То есть, к нам вернулся прежний Давид?..

– Ты *мастерски* переводишь тему, – усмехается Марк, переводя на того взгляд.

– А ты *мастерски* выводишь людей из себя, – замечает Давид, многозначительно глядя на него в ответ.

– Я всего лишь... отвлекаю, – поискав слово «в воздухе»,

произносит Марк и одаривает Давида не менее многозначительным взглядом.

В воздухе между мужчинами повисает что-то очень странное – другими словами и не передать: словно они общаются мысленно, прекрасно понимая друг друга.

Ещё бы мне понять – о чём идёт речь.

– Я предупреждал вас, – с едва заметной улыбкой произносит Ян, глядя на меня.

Это он о том, что у Марка сложный характер?

– Хочу, чтобы мы правильно друг друга поняли, – скрепив пальцы в замок, обращается ко мне платиновый блондин, – я не собираюсь менять вас или стряпать из вас домогательскую Миранду Пристли...

– Миранду Пристли... – нахмурившись, переспрашиваю, повернув голову к Давиду.

– Героиня фильма «Дьявол носит Prada», – почему-то начиная улыбаться, подсказывает тот.

Как будто мне это очень помогло...

– Так вот, моя цель заключается в другом, – продолжает Марк.

– Научить меня «держат удар», – не особо дружелюбно повторяю.

– Сделать вас сильнее, чем вы есть сейчас, – чётко произносит Марк, глядя мне в глаза.

Поджимаю губы, не торопясь отвечать.

– Вы можете поспорить со мной и сказать, что вы – силь-

ная независимая женщина, не нуждающаяся в чём-то подобном, – продолжает свою мысль Марк, – и вы, конечно, будете правы. Но мир, в котором вы вскоре окажетесь, сильно отличается от вашей повседневной жизни.

– Вы все так говорите об этом, – нервно улыбаюсь, глядя на Галину, разносившую еду, – словно я не в компанию по паду, а в какой-то параллельный мир.

– Это действительно параллельный мир со своими законами. Слабые духом там не выживают, – продолжая таранить меня своим холодным взглядом из-под очков, чётко проговаривает Марк.

– Если на мою жизнь никто не будет покушаться... – произношу, качнув головой, – то я выживу.

– Похвальная уверенность, – Марк растягивает губы в холодной усмешке и поправляет очки, – жду не дождусь нашей первой беседы.

– Он меня пугает, – признаюсь честно, разворачиваясь к Яну.

– И об этом я вас тоже предупреждал, – хмыкает мой личный тренер, – но на самом деле Марк не так уж и страшен. Просто он очень беспокоится за вас и хочет, чтобы вы были готовы к тому, что вас ожидает.

Перевожу удивленный взгляд на Марка и удивляюсь ещё больше: он сейчас улыбнулся?.. То есть, не хмыкнул, не растянул губы в холодной усмешке, не обдал меня презрением или взглядом свысока... а улыбнулся?..

Заметив мой взгляд, мужчина тут же вернул лицу прежнее выражение и поднял бровь.

Оставляю это без комментариев...

– Какие запахи, – протягивает Давид, – кажется, наш повар решил превзойти себя. И всё из-за вас, Анна, – посмотрев на меня, замечает он.

– И почему я не чувствую себя виноватой? – вопрошаю вслух, ощущая, как моё настроение стремительно поднимается.

Я не чувствую, что кто-то из них желает мне зла. Нет, эти трое совершенно точно не будут мне вредить. Это радует. Мне необходимо иметь место, где я смогу расслабиться и, если надо, спрятаться от мира. Если этот дом станет моей крепостью, то мне любые испытания будут по плечу.

Чего греха таить? После такого размаха возвращаться в свою маленькую квартирку желания не появляется... Лишь бы всё это было правдой.

Боже, кажется, я действительно хочу, чтобы всё это было правдой!

– Вы о чём-то грустите? – замечает моё состояние Давид.

– Напротив, – коротко отвечаю, качнув головой.

– Ваше лицо говорит об обратном, – вновь замечает мужчина.

– Вы ведь никуда не пропадёте? – неожиданно для себя спрашиваю.

– Что вы имеете в виду? – чуть нахмурившись, уточняет

Давид.

– Мы впервые сидим за этим столом, но у меня странное чувство, что так и должно быть. Всегда. Что это правильно, – пытаюсь сформулировать, понизив голос, – Но почему-то вместе с этим чувством приходит страх, что всё это может скоро закончиться.

– Мы никуда не уйдём, – уверенно произносит Ян, поднимая на меня взгляд, – мы останемся с вами до тех пор, пока вы будете в нас нуждаться.

– Пока я буду в вас нуждаться, – то ли нервно, то ли взволнованно повторяю, опуская голову, – так вы что-то вроде моих ангелов-хранителей?..

– Можно сказать и так, – внимательно глядя на меня, произносит Марк.

– Четыре ангела за вашей спиной, – улыбается Давид.

Смущенно улыбаюсь, не зная, как реагировать на такой ответ. Планировалось, что это будет шутка, над которой все посмеются... кажется, я совсем не умею шутить.

– А Исайя... – произношу через небольшую паузу, – он тоже мой ангел?..

– Вы переживаете из-за того, что он сейчас не с нами? – аккуратно уточняет Давид.

– Нет, я... мне показалось, что он не так уж и рад моему появлению, – честно отвечаю, уткнувшись взглядом в свою тарелку.

– Он счастлив помочь вам, – произносит Марк, взгляд ко-

торого становится пристальным и немного колючим, – поверьте мне.

– Хорошо, – безропотно соглашаюсь.

В такие моменты они меня пугают. Зачем они создают ореол таинственности вокруг этого молодого человека? И почему я чувствую, насколько неоднозначны фразы, которые опускаются в его адрес?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.